

Татяна Серганова

Ведьма
ПО СОСЕДСТВУ

18+

Татьяна Серганова

Ведьма по соседству

«Автор»

2023

Серганова Т.

Ведьма по соседству / Т. Серганова — «Автор», 2023

Что делать законопослушной ведьме, если рядом поселился инквизитор?
Сделать всё, чтобы этот субъект съехал как можно быстрее и не мешал
бизнесу. И в этом ей помогут смекалка, магия и адский кот! Главное - в
процессе изгнания не увлечься. Потому как ведьма и инквизитор, каким бы
сексуальным он ни был, точно не пара.

© Серганова Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	16
Глава четвёртая	23
Глава пятая	32
Глава шестая	38
Глава седьмая	47
Глава восьмая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Татьяна Серганова

Ведьма по соседству

Глава первая

– Добрый вечер, меня зовут Рой Эртан, и я...

– Инквизитор, – перебила его я с тяжелым вздохом и оперлась плечом о дверной косяк.

– Как догадалась?

Легкая улыбка коснулась губ и заиграла искорками в глубине ярко-синих глаз.

Вот почему жизнь так несправедлива? Почему такой офигенный мужик, на сто процентов попадающий под титул Мистер Самый Сексуальный Мужчина нашего Города, инквизитор?

Почти под два метра ростом, так что я даже на шпильках с трудом доставала до его подбородка. Широкоплечий, с узкой талией и бёдрами. С крепкой мускулатурой, что проглядывалась через тонкий хлопок светлой рубашки, рукава которой он закатал. Волевое лицо, нос с небольшой горбинкой, легкая щетина на подбородке, тёмные волосы.

И, конечно, глаза.

Синие-синие. Таким даже небо не бывает. Они как вишенка на торте заканчивали облик, от которого любая нормальная женщина в возрасте от пятнадцати до шестидесяти захлебнулась бы слюной.

Такие экземпляры на дороге не валяются. Все знают. И если увидишь по пути, то надо хватать и утаскивать. Я бы тоже, может, схватила, да аура законника и сила во взгляде остановили.

– Хорошая ведьма опознает инквизитора даже без формы. Итак, кто настучал?

– Что?

Тёмная бровь поползла вверх, явно выдавая замешательство.

А я что? Я ничего. Просто ведьма, у которой в данный момент на плите стоит котелок с очень сложным зельем, и в него через три минуты надо бросить ингредиент, иначе двухнедельная работа пойдет коту под хвост.

– Спрашиваю, какая из любезных соседусшек настучала на меня в инквизицию и вызвала представителя власти к порогу моего дома? Что на этот раз я сделала? Вызвала дожди, смерчи и ураганы? Хотя нет. Дождя не было уже неделю. Засуха? – Я щелкнула пальцами и победно улыбнулась. – Точно, они решили, что я вызвала засуху, чтобы всех здесь убить и завладеть душами.

Закончив свою речь, я скрестила руки на груди, отчего вырез блузки распахнулся, демонстрируя ложбинку и кружевной край бюстгалтера ярко-красного цвета.

Взгляд синих глаз скользнул в вырез и тут же переместился выше, где и замер на губах, щедро накрашенных алой помадой.

Приятно, когда достоинства оценивают так высоко. Хотя я ожидала от него большей стойкости.

– А может, я с проверкой? – усмехнулся инквизитор.

Я молча достала из заднего кармана брюк удостоверение, в котором только три недели назад поставила отметку в инквизиции, пройдя ежегодную проверку ведьм.

Без лишних слов раскрыла её и подсунула под нос мужчине, давая возможность убедиться в своей законопослушности.

А вот в ручки не дала. Эта корочка меня кормила, поила и жизнь устраивала. Я ведьма честная и правила знаю.

– Ежегодная аттестация была пройдена всего три недели назад. О досрочной проверке ваши органы меня не уведомили в письменной форме с уведомлением. Значит, настучали. Но вы не переживайте, я уже привыкла. И ваши предшественники тоже. Куда делся Артур?

– Артур?

– Ну да, Артур Кинсли, это его район.

Старина Артур был упитанным лысеющим инквизитором, который лет десять назад ушел с оперативной работы и мечтал дожить до старости в тихой и спокойной обстановке в самом дальнем уголке мира.

И у него почти получилось это сделать.

Пока три года назад здесь не появилась я.

– А, он куда не делся.

– В отпуск ушел?

Артур при каждой встрече ныл, что ему за вредность полагается увеличенный период отдыха, дополнительные выходные и молоко.

Жуткая несправедливость. Я ведь почти не чудила, никого не проклинала, порчу не накладывала, занималась интернет-заказами и была со всеми крайне любезна.

Ну а тот случай с падре не в счет. Нечего было меня из-за угла святой водой поливать и крест к голове прикладывать. Со всей силы, между прочим. Да так, что у меня в глазах заискрило и на лбу выросла огромная шишка. Плюс ко всему я была мокрой с ног до головы, тушь потекла, а любимое платье испортилось.

Но и этого ему показалось мало. Он принялся скакать вокруг и что-то кричать.

Вот кто? Кто ему сказал про этот бред? Не одержимая я! И черным искусством не занимаюсь. А то, что ведьма, – так это дар, который может служить во благо, главное – определиться с местом в жизни.

Об этом я ему и сообщила, явившись прямо на вечернюю службу. И бледность у меня была от удара, а не от белил. Волосы сами растрепались, а по поводу крови в уголках губ... я клубнику ела, плохо вытерлась. Пугать его я тоже не собиралась, просто подошла бесшумно. И «Бу!» ему послышалось. Здравовалась я так.

Ну, в общем, это неважно.

– Нет, Кинсли всё еще ваш смотритель.

– Это хорошо. Прошу прощения, одну минуточку, – произнесла я оборачиваясь.

Мои внутренние часики буквально кричали о том, что надо вернуться к котелку и продолжить вареву.

– Знаете, это страшно неприлично – держать вас на пороге, – с милой улыбкой сообщила я, отступая и шире открывая дверь. – Проходите, располагайтесь. Можете даже осмотреться, поразглядывать. Вот только трогать ничего не надо. Ордера на обыск у вас нет, а я страшно не люблю, когда к моим вещам прикасаются. Чай? Кофе?

Эрган вошел следом.

– Нет, спасибо. Я не пью из рук ведьм.

Похвальная настороженность.

– Боитесь, что я вас отравлю? Это было бы крайне недоброжелательно и опрометчиво с моей стороны, – захлопнув за ним дверь, ответила я.

– Отравы я не боюсь. Твои сестры больше любят использовать на мне любовные зелья.

– Пытаться напоить инквизитора запрещённым зельем крайне недальновидно, – двигаясь в сторону кухни, заметила я.

– Я тоже так думаю, мисс Дин.

– Вайолет, – поправила его я, прежде чем скрыться за аркой. – Можно просто Ви.

Конечно, он последовал за мной. Как же иначе. Но мне скрывать было нечего. Зелье разрешенное, хотя и очень сложное, но кто сажает за сложность? Правильно, никто.

А мне даже грамоту дали. В школе. За одно из самых интересных зелий, которые комиссия видела, принимая на экзамены. Лестно, конечно, но так... бумажка. На работу она мне устроиться не помогла.

Пока я, склонившись над котелком, вдыхала пары, мужчина прошёл в кухню и принялся осматриваться.

– У тебя... уютно.

Ну да, сушеных змей нет, лапки лягушек не развешаны, да и летучие мыши с пауками по углам не сидят.

Я больше любила травки, корни и вкусные масла, ароматы которых смешивались в причудливые коктейли.

Был, правда, кот, но мы с ним с утра поссорились, и он ушел в неизвестном направлении, демонстративно задрав нос. Хотелось верить, что не по бабам... ой, простите, по кошкам. Потому что еще одну часовую лекцию от Сьюзен о воспитании домашних животных и лишении кошачьей девственности я не выдержу. Клянусь, если эта пушистая зараза опять тронет её Бетси, я сама лично его кастрирую.

– Спасибо, – рассеянно отозвалась я, нащупав на столике стеклянную мензурку, в которой стояла заготовка из пяти видов растений.

Их я еще два дня назад мелко порубила и высушила на солнце. После чего протёрла до порошкообразного состояния.

Ошибка большинства ведьм состояла в том, что они бросали всё в котелок разом. Зелье от этого не портилось, но эффект уменьшался. А правильное было кидать по щепотке каждые девять секунд.

Бросил, перемешал, сосчитал до девяти и снова бросил. И так тринадцать раз.

Первая щепотка. И я шарахнулась назад, чтобы не попасть под небольшой обстрел искорок, которые взвились над котелком.

Инквизитора не задела, он застыл напротив, внимательно вглядываясь в варево.

– Зелье бремни, – удивленно произнёс и пристально вгляделся в моё лицо сквозь лёгкую дымку пара. – Шестой уровень силы. И кто же его заказал, мисс Дин?

Силён. Не каждый смог бы распознать его только лишь по запаху.

Кинсли вот даже не пытался. Заходил, смотрел, вздыхал и уходил, говорил мне не хулиганить. А я честно обещала этого не делать.

– Совершенно верно, господин Эртан, – помешав зелье, кивнула я, снова бросила щепотку и с улыбкой ответила: – Пункт девятый статьи восемнадцатой. Охрана личных данных заказчиков. Я не обязана предоставлять их инквизиции, если это не угрожает жизни другим, не идёт вразрез с законом или не нарушает чьи-то права.

– Я смотрю, вы отлично разбираетесь в законах инквизиции.

– Жизнь научила и соседи, – многозначительно добавила я. – Так на что они жалуются на этот раз?

– Ни на что. Я просто пришел поздороваться.

Я чуть ложку не уронила от неожиданности.

Бросила еще щепотку, не сводя настороженного взгляда с лица инквизитора.

– Поздороваться? Со мной?

– Конечно. Мы теперь часто будем видеться, мисс Дин, – многозначительно улыбнулся мужчина, направляясь в сторону выхода.

– Чего?

– Скоро сама всё узнаешь. Не стоит меня провожать, я знаю, где выход. До встречи!

И ушел.

Вот так вот.

– Либо я схожу с ума, либо происходит что-то странное, – пробормотала я себе под нос, помешивая зелье.

Вроде облав никто не устраивал. По крайней мере, слухи до меня не доходили. Тогда что это был за странный визит и не менее странное обещание?

И вообще, кто он такой – этот Рой Эрган?

Глава вторая

– Чтоб ему пусто было! Чтобы его черти гоняли и ведьмы преследовали! Во сне и наяву! Это ж надо было так попасть!

Это были самые цензурные слова, которые я произнесла через полчаса, сразу после того, как зелье доварила и перелила в красивый круглый флакончик. Упаковав его в подарочную коробочку, я открыла страничку инквизиции на своём планшете.

Вот он, Рой Эртан, тридцати пяти лет от роду, потомственный инквизитор с таким списком достижений и наград, что они не уместились на одной странице и заняли половину второй.

Чего там только не было. Одно участие в облаве при Уйферроу делало его опасным противником. Задержание банды магов в Хортоне. Два года в должности помощника главного инквизитора в Галстуне, как раз в те годы, когда там объявилась Алая ведьма, устроившая кровавые беспорядки. Советник самого короля по экстренным случаям и магическим происшествиям.

Три ордена королевской власти, пять медалей за мужество, значок почетного инквизитора.

Оу, а это что? В прошлом году журнал «Ведьмовство и тайны сущего» единогласно признал Эртана инквизитором года. Кажется, пора снова начать покупать эту периодику. Оказывается, столько интересного пропустила.

И вот этот вот герой приходил со мной просто поздороваться? Зачем его вообще занесло в наше захолустье? От столицы далеко. Источников силы поблизости нет. Тут, если честно, вообще интересного ничего нет, кроме меня.

Но меня трогать не надо, я хорошая. Хотя и вредная.

Отложив планшет, я откинулась на спинку стула и забарабанила ногтями по столешнице, лихорадочно пытаюсь понять, где и как успела нагрешить. Ведь не было ничего. Вот точно не было. Отучилась, защитилась, получила лицензию, отработала положенный срок на благо общества и вот уже три года жила здесь, занимаясь заказами.

Ни одного запрещенного зелья, ни одного тёмного заклинания.

Доносы соседок не в счет. Им живётся скучно, а тут ведьма под боком, вот и развлекаются. Мне, если честно, это даже нравится. Они хоть как-то разнообразят мою обычную жизнь с чередой заказов и работ. Хоть какая-то отдушина.

А если это не я, то...

– Лютик!

Это адское создание могло при желании и настроении захватить мир.

– Лютик! – снова завопила я, задрав голову вверх. – Вылезай!

Тишина.

А ведь я знаю, что этот пушистый комочек точно находится в доме. Чую своего фамильяра всеми фибрами ведьминой души.

– Лютик! – поднимаясь, снова заорала я.

Опять ничего.

Ладно, пойдем другим путём.

– Люцифер! Тащи сюда свою пушистую задницу, пока я её не поджарила!

– Чего орёшь? – раздалось в голове недовольное ворчание кота. – Здесь я.

Минута, и по лестнице начал спускаться жуткий кошмар всей округи.

У каждой уважающей себя ведьмы есть фамильяр. Это закон. Выпускаясь из школы ведьм, мы всей толпой отправляемся в питомник и выбираем себе животное по духу и природе.

Кому-то нравятся совы, кто-то хочет крыску или жабу. Я хотела кота. Всегда. И в питомник ехала с четким образом своего будущего фамильяра – огромного черного кота с зелёными глазищами.

И получила...

До сих пор не знаю, где была моя голова, когда я подселяла часть себя в пушистый белый комочек с голубыми глазками и серенькой мордочкой.

Где был мой разум в тот момент?

Но сделанного не воротишь.

Мой личный фамильяр вырос в белоснежного пушистого кота, которого так и хочется схватить и затискать в объятьях – таким мимишным он был.

К сожалению, характер у него был совсем не добродушным. Будь он человеком, точно пытался бы захватить мир, а так, будучи котом, Лютик просто отравлял жизнь всем и каждому, начиная с меня.

Как у доброй и милой ведьмы, как я, могло появиться такое чудовище? Говорят, у всех есть белая и тёмная сторона, кажется, вся моя отрицательная ушла в кота.

– Ну? Чего надо?

Как и все фамильяры, он мог общаться со мной только мысленно, выдавая вслух лишь: «Мяу...»

Это, кстати, Лютика тоже бесило. Как он мог вселять ужас и трепет с такой мордочкой и милым мяуканьем? Правильно, никак. Вот и злился.

– Ты что натворил?

На морде полное равнодушие. Ясно, ушел в несознанку.

– Ничего.

– Здесь был инквизитор!

– А я-то тут при чем? Я кот.

– Мне не рассказывай. Спрашиваю еще раз: зачем к нам приходил инквизитор?

– Сказал же, не знаю. А тут был инквизитор? – Кот спустился по лестнице и принялся. – Сильный. Ты что, наконец взялась за серьезные вещи? Зелье какое сварганила запретное?

Я закатила глаза к потолку.

У всех фамильяры как фамильяры, а мой вечно склоняет на преступления. Видите ли, с таким уровнем магии и знаниями можно было жить в столице и такие дела проворачивать.

Кот совершенно отказывался верить, что неприметная жизнь в глуши меня устраивала.

– Никаких запретных зелий! И вообще... Это не я.

– На меня намекаешь?

– А у нас еще тут кто-то живёт? Люцифер, давай так: ты признаешься, а я не буду тебя брить.

– Ты решила меня побрить?! – с возмущением спросил кот, и шерсть дыбом встала на загривке, а голубые глазки вспыхнули золотом.

– Лютик, я бы тебя придушила, да другого фамильяра мне не дадут, – со вздохом призналась ему, присаживаясь на стул. – Значит, это не ты?

– Не я!

– Тогда чего этому Эртану надо было?

Следующие два часа мы на пару с домашним питомцем пытались понять, чем так провинились перед Вселенной, если она подослала к нам инквизитора года.

Насчет себя я была уверена.

Работа приносила не только стабильный доход, который каждый месяц увеличивался в геометрической прогрессии, но и удовольствие. Что может быть лучше этого? И самое главное,

моя деятельность не противоречила закону. Ни единого нарушения за эти годы, даже самого маленького.

Поэтому я налегала на кота, заставляя буквально по минутам вспоминать, что именно он делал последнюю неделю и кому успел насолить.

– Почему я? – совсем не по-кошачьи рычал Люцифер.

Шерсть на загривке стояла дыбом, глаза сверкали. И всё равно при этом он внешне оставался милым котиком. Просто немного не в настроении.

– А кто еще? – глотая остывший кофе, спросила я, раскачиваясь на стуле и закинув ноги на столешницу, на которой туда-сюда ходил мой кот.

Явно нервничал.

– Да ничего я не делал!

– Это ты так говоришь. Давай, Лютик, я всё равно выясню правду. Зачем противиться неизбежному?

Уже ближе к полуночи я узнала о набеге на подвал Стюартов, в ходе которого были якобы случайно съедены два килограмма домашней колбасы.

– За раз?

Люцифер, конечно, фамильяр и магический кот, но в него сразу бы столько просто не влезло.

– Ну не раз, – хватило совести смутиться пушистику. – Два или три. Я же не виноват, что они лаз не заметили и не закрыли. Это же самое настоящее приглашение!

– С чесноком колбаса была? – спросила у него, с трудом подавляя зевок.

Колбаса у Стюардов была вкусной. Я, когда была на ярмарке, всегда покупала.

– Не, чеснок – это бр-р. – Лютика перекосило немного от отвращения. – С паприкой. Сладенькой такой.

Надо же, какой гурман.

– Дальше.

Разорванное белье мисс Титиус. Странная была дамочка, но за что бельё-то?

– Она меня веником гоняла.

Какая непростительная ошибка.

– Улики оставил?

– Обижаешь, – самодовольно усмехнулось адское создание. – Не докажет.

– Хоть это хорошо. Дальше что было?

Три драки с местными котами и две с собаками.

– Зачем на собак-то бросаешься? Ты же кот.

– И что? Я территорию охраняю!

В конечном итоге мы так и не поняли, за что этот инквизитор на нас свалился. Ничего глобального котик не сотворил, поэтому оставалось только гадать.

Ближе к часу ночи к моему дому подъехала тонированная чёрная машина представительского класса, без номеров. Гладкий обтекаемый корпус, литые диски, красивые формы.

– К тебе, – заметил Лютик, запрыгнув на подоконник и едва не свалив кашпо с геранью.

– Угу, за зельем пришли, – кивнула я и вздохнула.

Вот дураки, они бы еще табличку неоновую повесили: «Здесь творится зло! Мы нарушаем закон! И это большой секрет!»

Мне не надо было даже присматриваться, чтобы понять: дорогие соседи уже затаились в тени, выглядывая из-за занавесок, жадно всматриваясь и прислушиваясь, чтобы потом наступать в инквизицию.

Инкогнито клиентов играет со мной злую шутку. И ведь не сделаешь ничего. Как говорится, клиент всегда прав.

Я схватила коробочку, которую успела перевязать бантиком, и поспешила на улицу, стуча тонкими каблучками по дорожке. Клиенты не любят ждать, поэтому стоило поспешить.

Подойдя к машине, побарабанила костяшками о стекло, которое тут же опустилось, и из темноты показалось бледное лицо посредника в солнцезащитных очках.

Я едва не рассмеялась. Вот это конспирация, ничего не скажешь.

– Ваш заказ.

– Суммы переведены на ваш счет, мисс Дин.

– Видела. Без этого вы бы коробочку не получили, – усмехнулась я, обхватывая плечи руками.

Ветер всё-таки был прохладным, и вязаный кардиган спасал слабо.

– Мы умеем держать слово, – всё так же безэмоционально произнёс мужчина. – Если зелье подействует, вы получите ту же сумму в качестве благодарности.

– Зелье подействует. Я берегу свою репутацию.

– Мы знаем, мисс Дин. Всего доброго.

Стекло плавно поднялось, и не успела я отшатнуться назад на газон, как машина замигала габаритными огнями и, набирая скорость, скрылась в ночи.

Не знаю, что заставило меня обернуться.

Просто вдруг почувствовала на себе чей-то особо пристальный взгляд. Резко оглянувшись, я вгляделась в темноту, но так ничего не смогла увидеть. И ощущение пропало.

Кто бы то ни был, он ушел.

Настроения это мне не прибавило, поэтому утро я встретила злой и невыспавшейся.

Выпив три чашки кофе, отправилась в магазин, надо было купить кое-что из продуктов, заодно и прогуляться, чтобы проветриться.

– Вайолет! Вайолет! Доброго утра!

Сьюзен Лаутфилд усиленно махала рукой, привлекая внимание. Молодая женщина открыла узорчатую калитку, увитую зелёным плющом, и спешила ко мне по узкой дорожке, вымощенной бежевой плиткой.

Вот зараза. А ведь я почти дошла до дома! Всего две сотни шагов – и спасительная тишина собственного садика. Местные меня побаивались и по собственной воле на территорию не заходили. Даже мальчишки. Те, конечно, первое время пытались таскать у меня ягоды из садика, но перестали.

Пара сюрпризов, немного магии и волшебства, и больше никто на мой урожай не покушался.

Тем временем Лаутфилд была уже совсем рядом. Пришлось остановиться, поудобнее перехватить бумажный пакет с немногочисленными продуктами и широко улыбнуться.

– Доброго, Сьюзен.

Молодая женщина, увидев мой ярко-красный оскал, невольно притормозила и неловко откашлялась, теребя нитку жемчуга, которая украшала её шею.

Выглядела она до тошноты идеально. Светлые волосы до плеч красиво уложены, волосок к волоску, на губах легкий блеск, румяна на щеках, и ресницы чуть подкрашены коричневой тушью. Классическое платье нежного пудрового оттенка и бежевый жакет, на ногах лодочки на невысоких каблуках.

– Отлично выглядишь, – пробормотала молодая женщина с фальшивой улыбкой на губах, скользнув по мне быстрым взглядом.

Сегодня настроение у меня было вредное, поэтому и оделась я соответствующе. Красный корсет и чёрные обтягивающие брюки, на ногах привычные шпильки, на шее ошейник с шипами. Волосы, скрепленные на затылке заколкой с паучком, яркой рыжей волной падали на обнаженные плечи.

– Спасибо. Чего хотела?

Мы никогда не дружили. А после случая с Лютиком и Бетси вообще перешли в разряд врагов. Хотя Сью продолжала старательно изображать из себя милую соседку.

– Как у тебя дела? – неловко спросила женщина, подходя ближе.

– Нормально, на костёр ещё не отправляют.

– Аха-ха, – фальшиво рассмеялась она, поправляя идеальную причёску. – Всё шутишь. Ну да, ну да. Как же.

Уверена, в её идеальном домике с ухоженным садиком в две сотни кустов роз припасена для меня связка сушеного хвороста и канистра с бензином.

– Ты уже успела познакомиться с господином Эртаном?

Так это она натравила на меня инквизитора? И так просто об этом говорит? Самоубийца. Я ведь не забуду и отомщу. Но так, что наказания не последует. Осторожность превыше всего.

– Эртан? – Я округлила глаза. – Ах, ты про милашку Роя?

У неё чуть челюсть на пол не упала от неожиданности. Лицо Сьюзен побелело и покрылось весьма некрасивыми красными пятнами. Надо же, мне удалось смутить и удивить мисс Совершенство.

– Ты называешь его... Роем? – заикаясь, переспросила молодая женщина.

– Конечно. Мы же любовники, – не моргнув глазом, бодро соврала я.

Уж если играть, то на полную катушку.

Сью покраснела ещё больше, нервно теребя нитку жемчуга.

– Он же инквизитор, – шепотом сообщила мне Сьюзен.

– Знаю.

– А ты ведьма.

– И это мне известно.

– Чёрная!

А вот с этим я бы поспорила.

Уже лет двести не было деления на белых и чёрных. Мы были нейтральными, и всё тут. А вот зелья и заклинания могли быть разными. Тёмными или светлыми, добрыми или злыми. Любая ведьма могла встать на путь зла, лишь раз оступившись. Мы все рождались свободными, проходили обучение, получали лицензию и работали.

– На что намекаешь, Сьюзен? – раздраженно уточнила у неё.

– Как... как вы с ним?

– Спим? – подсказала я и невинно уточнила: – Тебе нужны подробности?

– Он инквизитор, стоит на страже закона. А ты ведьма!

– Да, ты уже об этом говорила, – пожала в ответ плечами и переложила пакет из одной руки в другую. – Что поделаешь, люблю острые ощущения. Я колдую, он меня наказывает, – закончила я, провокационно ей подмигнув.

– Да как же это, – начала Сьюзен и запнулась, глядя мне куда-то за спину.

Нет, жизнь не может быть так несправедлива! Просто не может. Я же ведьма. Ни один инквизитор не сможет подкрасться ко мне незамеченным. Разве что очень сильный инквизитор. Кажется, я недооценила этого синеглазку.

– Доброго утра, господин Эртан, – улыбнулась Сьюзен, мило смутившись и захлопав ресничками.

– Доброго утра, мисс Лаутфилд, – поздоровался тот.

Нет, сегодня точно не мой день. Да что за наказание-то!

– Привет, Рой, – с улыбкой поздоровалась я, поворачиваясь и принимая эффектную позу, и ткнула кулаком в его грудь, вроде приветствуя. Благо подошёл он достаточно близко.

Ох-хо-хо! Твёрдый какой.

Ясно, что не только магией балуется мужчина, ещё и силовыми тренировками занимается.

Сегодня он был одет в белую рубашу с коротким рукавом, которая выгодно оттеняла золотистый загар, и тёмные штаны.

В синих глазах что-то промелькнуло и исчезло. Лишь знакомо приподнялась бровь, отчего внутри что-то дрогнуло. Никогда не ёкало, а тут вдруг выдало.

Наверное, перегрелась или паров надышалась. Перетрудилась, прошлая неделя была сложная, ещё это зелье проклятое. Да и бессонница мозговой деятельности плохо способствовала.

Я взрослая, самостоятельная ведьма. А он инквизитор. Мы не то что не пара, мы по разные стороны баррикад.

– Привет, крошка Ви, – ошарашил меня мужчина, шагнул ближе, приобнял за талию и шлепнул меня по заднице. Не больно, но довольно ощутимо.

Чтоб мне дара лишиться! Инквизитор хлопнул ведьму по заднице! Да быть такого не может! Первые инквизиторы бы в гробу перевернулись.

– Сама начала, – шепнул он мне на ушко, пока я приходила в себя от такой наглости.

Отойдем от этой мегеры, и я ему руки переломая... или пальцы. В качестве самообороны. Буду надеяться, что суд встанет на мою сторону, потому что поверить в то, что сам великий Эртан лапал ведьму, будет крайне сложно.

Но, проклятье, как же вкусно от чего пахло. Свежесть и терпкость в одном флаконе. Так хотелось чуть пододвинуться, провести носом по шее, ещё глубже вдыхая аромат тела и дорогого парфюма.

Моя слабость. Люблю, когда от мужчин вкусно пахнет.

Интересно, у этого инквизитора есть хоть один недостаток? Должен быть. Может, он в носу любит ковыряться или тюбик с зубной пастой не закрывает, носки в углу складировать? Ну хоть что-то!

– Мисс Лаутфилд, вы ещё что-то хотели? – мило улыбнулся он, разглядывая блондинку. Молчание затянулось.

Сюзан, красная как рак, продолжала нас рассматривать с непередаваемым выражением на лице. Я стояла статуей, прижимая к груди пакет и размышляя, что делать и как выпутаться из этой ситуации, а Рой просто лапал мою задницу. Ритмично так похлопывал.

– Н-нет, я, пожалуй, пойду, – выдавив улыбку, произнесла соседка и попятилась в сторону своего дома. – Всего доброго.

– Мы тоже пойдем, да, Ви? – спросил Эртан, подталкивая меня дальше по улице. Да-да, воздействие производилось на все ту же несчастную зону чуть ниже спины.

И я пошла. Правда, недалеко.

– Ты что, офигел? – рыкнула, когда мы прошли десяток метров.

Дёрнула плечом и отступила, продолжая удерживать пакет.

– Сама начала. Никто не заставлял тебя лгать, – отозвался тот, совершенно не смущаясь.

– А ты мог вывести меня на чистую воду. Ты хоть представляешь, что сейчас будет? Сюзан уже наверняка всех обзванивает, рассказывая последние сплетни. Во всех подробностях.

– Тебя это волнует?

Вот чудак. Как будто только мне это надо.

– Я ведьма, мне волноваться точно не стоит. С кем я только не спала за эти годы. А вот тебе такие отношения репутацию точно испортят. Ведьма в постели с инквизитором.

– Щекочет нервы, не так ли? – совершенно не раскаиваясь, поинтересовался он, шагая за мной по улице.

А вот и мой домик. Его видно издалека. Разноцветные стены, которые я собственноручно раскрасила, изумрудного цвета крыша, густой палисадник и много фруктовых деревьев. Этак сказочный домик феи из древних легенд.

– Ты псих, – фыркнула я, направляясь к собственной калитке. – И, кстати, что забыл в такую рань в нашем районе? Только не надо говорить, что просто гулял.

– Но я действительно гулял, – улыбнулся Эрган.

Ага, а я принцесса из сказки. Сейчас пойду сварю зелье и начну принца искать. Он меня за дуру держит?

– Честно говоря, это пахнет преследованием. А это нарушение закона. Я могу пожаловаться. Либо говори, что у тебя на меня есть, либо просто оставь меня в покое!

– Никакого преследования. Я здесь живу.

Я дернулась, неверяще глядя на него.

– В каком смысле ты здесь живёшь?

– Я твой сосед, Вайолет. Приобрел здесь домик, вчера приходил знакомиться. Мне сказали, что тут ведьма, и я решил, что будет невежливо не предупредить тебя об этом.

– Так никакого доноса не было? – уныло спросила я.

– Я и не говорил про донос, ты сама так решила, не дала мне даже слова вставить.

– Так, стоп, стоп! Ты мой сосед?!

До меня только стала доходить чудовищность происходящего. Это же конец работе и заказам. Я не готовила ничего противозаконного, но кто сунется ко мне, когда в соседнем доме проживает инквизитор?

– Да, двадцать третий дом.

Я знала, где это. Милый такой домик, уютный, симпатичный, с белым заборчиком, аккуратным садиком и желтой крышей. Он находился через два дома от моего и продавался больше года. Значит, он его купил.

Как теперь не расплакаться от счастья?

– Поздравляю с переездом, – промямлила в ответ, хватаясь за калитку и открывая её.

– На новоселье придёшь? Я приглашаю. По-соседски.

– Несомненно, – фальшиво улыбнулась я.

И сделаю всё, чтобы ты уехал отсюда как можно скорее. Инквизитору не место рядом с ведьмой!

Глава третья

– Лютик! – прокричала я, ставя пакет с продуктами на тумбочку и бросая рядом ключи. Брелок с тыковкой звонко застучал по столешнице. – Лютик!

– Это не я! – сообщила морда, выглядывая из-за угла.

Фраза, услышав которую уже следовало насторожиться, но мне сейчас было не до этого.

– Он тут живёт! – в ужасе прокричала я.

– Кто?

– Инквизитор!

– Ты решила завести инквизитора?

Я чуть туфлей не запустила в кота.

– Не так буквально. Он наш сосед! Двадцать третий дом. Он купил двадцать третий дом! – прокричала я, проходя вглубь гостиной.

– Тот самый инквизитор? – уточнил Лютик, усевшись на диван.

– Да.

– Ты попала, детка.

– Скажи мне то, чего я не знаю, – отозвалась я, направляясь на кухню. – И не я, а мы. Не забывай, ты мой фамилляр. И если что, то сядем вместе.

Достала из заначки небольшую бутылочку вина. Накапала на дно бокала, больше было нельзя, и залпом выпила.

– А мне?

Лютик скорчил умоляющую мордочку, и его хвост начал двигаться из стороны в сторону.

– Сопьешься.

– Клевета, – возмутился пушистый. – Это было всего раз. И то валерьянка не в счет.

Я убрала бутылку в ящик и снова взглянула на кота.

– Что будем делать? – сев в кресло, спросила у него. – Сам понимаешь, инквизитор нам не нужен.

– Еще нароет чего, – задумчиво протянул фамилляр.

– Нечего нарываться, я чиста как стеклышко.

– Ну ты-то да.

Я бросила настороженный взгляд на кота.

– Чего опять натворил?

– Ничего, – тут же ответил фамилляр, смерив меня честным взглядом.

Кто бы ему еще верил.

– Лютик?

– Не пойман – не вор. Я же сказал, что никто не прикопается за прошлое. А новое я не успел. Спал всё утро, только проснулся, когда ты разоралась.

Я вздохнула.

– Когда-нибудь я тебя точно побрею, – произнесла тихо и, схватив крохотную пёструю подушку, подложила её под спину. – Есть предложения?

Голова после наливки приятно гудела. Из побочных эффектов можно было выделить сонливость. Мне снова захотелось спать, а впереди было еще столько работы.

– Проклясть его не получится? По-тихому? – предложил Люцифер с надеждой.

– Не смешно. Сам знаешь, что нет. Надо действовать по-другому. Хитрее.

– Хочешь, я нагажу ему в ботинки?

– Это не поможет, – рассмеялась я, на секунду представив эту картину. – Но знаешь, это всё равно странно. Он же советник самого короля, а поселился в нашей глуши. Что-то тут не так.

- Думаешь, сослали?
- Не знаю. Но надо выяснить. Кому бы позвонить?
- Хороший вопрос, – съязвил Люцифер. – Кого еще ты можешь назвать другом? Проя услугу, надо что-то дать взамен. А что есть у тебя в этом городишке? Вот не слушала ты меня. Приняла бы предложение Килана и была бы в шоколаде.
- Ему не знания мои нужны были и способности, – отозвалась я.
- Совместила бы приятное с полезным. Мужчина-то симпатичный. Обеспеченный, да и положение в столице занимал высокое.
- Что б ты в этом понимал.
- В этот момент запиликал планшет.
- Открыв почту, я увидела новое письмо.
- И что там?
- Новый заказ, – нахмурившись, произнесла я, вчитываясь в сообщение.
- Вот только этого не хватало.
- Чего не так? – поинтересовался кот, спрыгнув на пол, оттуда ко мне в кресло, бесцеремонно залез на колени и тоже взглянул на экран.
- Просит о тайной встрече, да еще после полуночи, – пояснила я.
- А вот и первые неприятности, – подытожил Лютик. – Небось опять за запретным придут. Как же не вовремя. А вдруг подстава?
- Разберусь, – закрывая почту, ответила ему. – Ты лучше скажи, что Эртану подарить на новоселье. Что-нибудь такое... с намёком.
- Котик задумчиво почесал бок и не сразу нашёл что ответить.
- Как насчет цветов?
- Цветов?
- Не этого я от него ожидала. Отравление, соблазнение – да что угодно. Но точно не цветы.
- Ну да. Ведь был у тебя один росточек... очень интересный росточек, помнишь? – подмигнув, многозначительно произнёс Люцифер.
- Я не сразу поняла, о чём он, а потом расплылась в улыбке.
- О да, а ведь это мысль. И как я могла забыть об этом?
- Ты гений! – вскрикнула я, вскакивая, отчего фамилляр с возмущенным воплем упал вниз, точно приземлившись на четыре лапы.
- Осторожнее.
- Да ладно тебе! – отмахнулась я и поспешила к лестнице, а оттуда в кладовку.
- Росточек нашёлся на самой верхней полке, за тремя коробками, в резной шкатулке. На самом дне, завёрнутый в холщовую тряпочку.
- Спускалась с лестницы я осторожно, боялась оступиться на высоченных каблуках и упасть.
- Нашла?
- Лютик ждал внизу, приподнявшись на задних лапках и вытянув шею.
- Нашла, – кивнула я, показывая ему кусок ткани.
- Думаешь, живой?
- Да что ему будет. Только вот насколько он живучий. Вот вопрос.
- Мы перешли в комнату, где уже всё было готово к оживлению. Мешочек специальной волшебной земли из зачарованного питомника, тяжелый каменный горшок с противоударным покрытием, зелёный пузырёк со подпиткой, парочка флаконов со специальными настойками личного производства.
- Смотри, чтобы пальцы не откусил, – посоветовал Лютик, запрыгивая на столик, но близко подходить не стал, опасаясь за свою шкуру.
- В курсе.

– Может, мухобойку возьмёшь?

– Прекрати, ты меня нервируешь.

Я села за столик и осторожно двумя пальчиками развернула тряпку и отпрянула назад.

Кусаться никто не спешил. Крохотный росточек вообще выглядел очень болезненно: пожелтевший, с пожухлыми листочками, которые засохли по краям, и скукоженным соцветием.

– Сдох, что ли?

– Тс-с-с, – отозвалась я.

Рисковать и трогать растение руками не стала. Взяла щипчики и кончиком дотронулась до ростка.

Ага, шевельнулся. Слабенько, но это не главное.

– Договоримся? – спросила я, всматриваясь в растение и точно зная, что он меня слышит. – Ты сейчас слаб и сопротивляться точно не хватит сил, а я могу помочь. Например, посадить тебя в горшочек... покормить свежим мясом. Ну как? Хочешь оказаться в земле и наконец прорасти? Или назад в тряпочку и в ящик? На долгие-долгие годы.

Думал он недолго, зашевелился неохотно, закивал соцветием.

– Кажется, это да, – сообщил мне Лютик.

– Даже не сомневаюсь, – победно улыбнулась я.

– Ура! – довольно промурчал кот, приземляя свою пушистую задницу на достаточно значительном расстоянии от опасного ростка.

– Значит, так, – прокомментировала я, доставая специальные защитные перчатки ядовито-розового цвета, которые сразу активировала. Они тут же плотно облепили кожу и мягко запульсировали, приятно щекоча кожу. – Посадка и адаптация займут несколько часов, поэтому ты, мой дорогой, отправишься сейчас на опасное, но очень важное задание.

Фамильяр торжественностью момента не проникся совершенно.

– Чего? – подозрительно сощурившись, спросил он.

– В разведку пойдешь, Лютик, – пояснила я.

– Это к инквизитору, что ли? – проявил догадливость кот.

Морду его лица надо было видеть. Сколько возмущения и ужаса сразу.

– Совершенно верно.

– Я не пойду! – вскакивая, выдал фамильяр, едва не свалив своей большой попой плоску с травами, что стояла с краю.

– Лютик, – грозно произнесла я, поднимая на него взгляд.

– Нет, я сказал!

– Люцифе-е-е-ер, – еще более проникновенно протянула я.

– Ты чего придумала? Отправить ценнейшего фамильяра к инквизитору? Тебе меня не жалко?

– В данной ситуации мне жаль себя. Ты говоришь так, словно я тебя на смерть посылаю. А это просто прогулка.

– В стан врага!

– Зачем так резко? Эрган наш сосед.

– Он инквизитор.

– И что? Съест он тебя, что ли? Никогда не думала, что ты будешь бояться какого-то инквизитора, – ехидно добавила я, решив попробовать надавить на эго своего мохнатого животного.

Но тот совершенно отказывался поддаваться.

– Ты список его достижений видела? Да это же ходячий уничтожитель ведьм и магов. А я фамильяр! И рисковать оставшимися жизнями я не хочу!

Это начало уже немного раздражать. Терпение у меня не бесконечное, а времени и так мало.

– Лютик, ты, кажется, не понял, это была не просьба, а приказ.

– Произвол! – завопил кот, спрыгивая на пол.

– Можешь на меня пожаловаться, – равнодушно произнесла в ответ.

– И пожалуюсь!

Тоже мне, испугал.

– Передавай Нэнси от меня привет, – насмешливо бросила я, пододвигая к себе горшок и пакет с землёй. Где-то тут должен быть маленький совочек.

Нэнси работала в службе защиты фамильяров и была одной из немногих ведьм, которые могли понимать речь питомцев кроме их хозяев. Очень полезный дар, дающий фамильярам возможность отстаивать свои права. Правда, мой кот, как всегда, немного перегнул палку.

– Сговорились?! – рявкнул он, сверкнув взглядом.

– Логика, Люцифер. Нэнси единственная, кто тебя понимает и еще терпит. Все остальные просто при звуке твоего голоса бросают трубку. Ты на этой неделе уже три раза на меня доносил.

Он даже не смутился.

– Ты за мной следишь?!

– Они мне сами жалуются на твои звонки и просят присматривать получше.

– Кругом враги, точнее ведьмы, – мрачно констатировал кот. – И тебе не стыдно? Ведь всегда такой милой ведьмой была.

– У тебя учусь, – отозвалась я, насыпав немного земли на дно горшка, и слегка утративала её рукой.

Перчатка чуть нагрелась и пульсация увеличилась. Хорошая земля.

– Ладно, если бы ты хорошему у меня училась, так нахваталась всякой гадости.

Через пару минут, продолжая жалобно стенать и ворчать, кот, задрвав хвост кверху, ушел в разведку, а я наконец смогла приступить к делу, не отвлекаясь на внешние раздражители.

Для начала надо было надеть специальные очки. Круглые, плотно прилегающие в коже. Только после того, как меры безопасности были соблюдены, я полила землю небольшим количеством раствора и внимательно всмотрелась, ожидая результата. Сначала ничего не происходило, потом почва начала медленно окрашиваться в тёмно-зелёный цвет, оттуда в оливковый и снова вернулась к привычному бурому.

Отлично.

– Еще одно движение – корешки отрежу, – насыпая совочком еще горсть земли, заявила я совершенно спокойно.

Пока я занималась обустройством горшка, вредное растение, перестав изображать из себя засохший кустик, начало медленно уползать со стола, явно намереваясь совершить побег.

Услышав моё замечание, росток застыл и недовольно зашуршал листьями. Пришлось припугнуть посерьёзнее.

– И начну с особо важных кончиков, – закончила я, коварно улыбнувшись и бросив на него многозначительный взгляд.

Важных корешков он лишаться явно не хотел. Поэтому, прошуршав что-то уже менее грозно, пополз обратно.

– Я рада, что мы друг друга поняли. И больше никаких выкрутасов. Я тебе не первокурсница, а ведьма со стажем.

Подкормка зельем заняла минут сорок. У меня аж спина затекла и глаза заболели.

Я перфекционист и, пока не добьюсь во всем максимальных результатов, не успокоюсь. Вот и сейчас, пока земля достаточно не напиталась и не приняла нужную консистенцию, я продолжала экспериментировать.

– Так, – кое-как вытерев пот со лба, произнесла я, распрямляя затёкшую спину. – Кажется, получилось. Что думаешь?

Росток забыл о побеге минут двадцать назад. Подполз к горшку, уцепился за него пожухлыми листьями, дрожа и едва не падая от усталости, и внимательно следил за моими манипуляциями. Упёртый малыш.

Услышав вопрос, он приподнял один из листков. Кажется, на цветочном это означает: «Круто».

– Готов?

Закивал и пополз к моей руке.

– Хулиганить не станешь?

Перчатки, конечно, магические, но мало ли что этот пакостник мог задумать.

– Нет? Тогда беру.

Я осторожно взяла стебелёк двумя пальцами и приподняла над горшком. Но сажать не спешила.

Схватив другой рукой ампулу с быстроростом, осторожно капнула на каждый корешок.

Росток тут же зашевелился, затрепыхался, извиваясь. Ощущения у него явно были не очень приятные.

– Потерпи. Так надо.

Я поставила его в горшок и осторожно присыпала землёй, продолжая удерживать. Слабенький ведь совсем, погнуться может или, еще хуже, сломаться.

– Еще немного.

Вылив остатки подпитки, поставила рядом с ним прутик.

– Временная опора, – пояснила я, – ну а теперь переходим к питанию. Мясо не дам. Плохо будет. Начнём с пюрешек. И нечего так кривиться. Надо.

Сидеть в комнате смысла не было никакого. Тем более что эти самые овощные пюрешки мне надо было приготовить собственноручно. Поэтому, подхватив горшок поудобнее, я спустилась с ним вниз и направилась сразу на кухню.

Часть овощей я пустила на пюре, часть потушила в сметане со специями себе на обед. Ведьма ведьмой, а кушать всё-таки хочется.

Остаток дня прошёл довольно успешно. Если не считать кормления «цветочка», который наотрез отказывался есть овощи, протестующе шелестел и пытался вытащить пюре из горшка. Пришлось снова припугнуть.

Он окреп и даже подрос на пять-шесть сантиметров, перестав цепляться за опору. Соцветие увеличилось, став продолговатым и немного массивным, лепестки уже начали формировать «мордочку». Кроме того, оно приобрело насыщенный салатный цвет с красным ободком, листики зазеленели, став на кончиках ярко-фиолетовыми и пурпурными.

Многие считают, что быть ведьмой невероятно весело и интересно. То мор на кого-нибудь нашьлешь, то проклянёшь, то жертвоприношение устроишь. Не жизнь, а праздник! Если бы!

Остаток дня я провела, изготавливая заказы, которые уже завтра должна была отвезти в почтовую службу для отправки.

Крем от морщин производства ведьмы – это именно крем от морщин, и никак иначе. Он долго не портится и имеет потрясающий эффект. Конечно, стоит он недёшево и личико младенца не сделает, но мелкие погрешности уберет, тон лица выровняет и десяток лет скинет. И чем дольше его применять, тем лучше будет результат.

За годы своего свободного полёта и личного, пусть и крошечного, магазина я успела приобрести хорошую репутацию, чем очень гордилась. А ведь кое-кто весьма недвусмысленно говорил, что я ничего не добьюсь и приползу на коленях вымаливать прощение.

Фиг тебе, Килан! Большой такой и толстый! Не загнулась Вайолет Дин, встала на ножки и клиентов приобрела. Пусть заказов было не так много, но они были. А стабильность в моём случае – это очень даже хорошо.

Около десяти вечера домой вернулся Лютик. Уставший, лохматый и страшно злой. Искося взглянул на растение, которое с аппетитом пожирало пюрешку из цветной капусты. Я добавила туда немного прокрученной курицы, и перевёл взгляд на меня.

Я как раз переложила крем в баночку и наклеивала наклейку.

– Заказ? – спросил он и снова взглянул на плотоядное растение, которое стояло на верхней полке. – А он в курсе, что ест сородичей?

Цветок чуть не подавился. Оскалился, демонстрируя крохотные белые зубки, которые уже появились меж лепестков. Но этого ему показалось мало, поэтому росток не нашёл ничего лучше, как показать язык. Зелёный такой.

– Нет, ты видела? – возмущенно произнёс кот. – Он мне язык показал.

– Кажется, ты ему не нравишься, – заметила я, поставив баночку в специальную коробочку для транспортировки. Осталось только перевязать бантиком. – Сам виноват. Нечего было дразнить.

– Но он действительно ест сородичей. Он же растение, как и то, что ест. Эй!

Пустая банка полетела в кота, но не долетела, загремев по полу.

– Ты это видела?! Видела?! – заголосил Лютик. – Он хотел меня убить! Ты ничего не хочешь с этим сделать?

Я оторвалась от коробочки и посмотрела на Злюку. Подходящее имя для цветочка.

– Кота не ешь! – грозно заявила я и тут же, мило улыбнувшись, добавила: – Мяса там нет, шерсть одна.

– Что?! – заорал Люцифер и ощерился, демонстрируя острые белые клыки и когти.

– Что слышал. Остальному его инквизитор научит. Успокойся и рассказывай. Что ты сумел нарыть?

– Ничего, – выдохнул кот, забираясь на стул и сворачиваясь клубочком, не забывая при этом бросать грозные взгляды в сторону цветка. – Живет, улыбается, к новоселью готовится. Завтра праздновать будет. Всех пригласил на барбекю. Мяса закупил.

– Мясо – это хорошо, но мало. Дальше рассказывай.

– Да ничего, – с досадой огрызнулся фамилляр. – Обычный мужик. Даже не страшный. Старушек через улицу переводит, с дамами флиртует, детям конфеты дарит. Очарователен до тошноты. Чернослив вот не любит.

Не то, совсем не то.

– И что ты мне предлагаешь? Забросать его сухофруктами?

– Да ничего я не предлагаю, – почесываясь, ответил кот и широко зевнул, демонстрируя острые клыки. – Просто констатирую. Для того чтобы его выгнать, одного растения будет мало. Силен мужик, Вайолет. Такой просто так не уйдет.

– Сдаться?

– Ну нет. Мы так просто не сдаёмся. Повоюем. Не зря же ты это чудовище кормишь, – безразлично взглянув на Злюку, заметил Лютик.

– Дело ясное, что дело тёмное. Так. – Я встала со стула. – Значит, ты, – ткнула в цветок, который от неожиданности чуть не подавился, – расти. Ты, – палец указал на скалившегося кота, – смотри за ним. А я спать.

– Сейчас?! – возмутился Лютик, приподнимаясь.

– Сейчас, – снимая с себя фартук, заявила я.

– Но у тебя встреча через три часа. Забыла?

– Забудешь такое. Вот именно, что она через три часа. У меня есть возможность поспать, и я собираюсь ей воспользоваться. А вы не шалите, а то...

Я не озвучила свою угрозу, оставив многозначительное молчание. Надеюсь, они меня поняли.

Глава четвёртая

Спать я не собиралась, а вот отдохнуть от живности стоило.

Забравшись на кровать поверх покрывала, я взяла планшет и вновь вбила в поисковик имя инквизитора.

Вот он, синеглазка, в черной форме, которая страшно ему шла, стоит с задраннным носом, когда королева вручает ему орден за какие-то там особые заслуги.

Что же ты тут забыл? Ведь ты не Кинсли, который сбежал сюда доживать свой век в тишине и покое. Нет, слишком молод, амбициозен и находишься на пике карьеры.

Почти. Еще немного, и займешь пост главного инквизитора. Министром при короле уже стал. И это в тридцать пять лет.

Тогда в чём проблема? Почему ты не в столице пожинаешь лавры, завязываешь новые полезные знакомства, а в нашем захолустье готовишься к барбекю с соседями?

Что я упустила? Что проглядела, когда увлеклась списком наград?

Пройдемся по личным данным.

Так-с. Что тут у нас? Да ты, оказывается, был женат. Целых три года.

Ну-ка, ну-ка, посмотрим.

Я шустро скопировала имя дамочки и щелкнула «найти». Доля секунды, и планшет запестрил снимками яркой шатенки с карими глазами.

Шарлотта Уинтербон. Дочь лорда Уинтербона. Идеальная партия для любого амбициозного парня. И ведь красивая, судя по всему умная. Так в чём проблема?

Дамочка замуж снова так и не вышла. Работа, благотворительность, перелёты, поездки, недавнее повышение. Ага, всё ясно, любовь не выдержала быта. Разбилась лодка о тяжелые будни. Оба честоплюбивы, успешны и помешаны на работе.

Значит, мне тут ловить нечего.

Посмотрим дальше.

Интернет подсовывал хвалебные отзывы и снимки Эртана рядом с королём. Вот он же в кругу королевской семьи.

А это кто? На многих снимках она стоит рядом. Симпатичная такая девушка, миловидная, невысокого роста, довольно хорошенькая, короткие светлые волосы, кудряшки, личико в форме сердечка, голубые глазки. Ну прям мой кот в женском обличье. Интересно, характер тоже есть?

Я легко увеличила снимок, вглядываясь в лицо незнакомки, которая буквально повисла на локте Эртана, широко улыбаясь, смотря прямо в объектив. Глазки умненькие.

– Кальяро, – прошептала едва слышно и выдохнула тонкую струйку сизого дыма.

Она медленно поползла в сторону монитора, подбираясь к снимку девушки. Ничего опасного и противозаконного, просто легкое заклинание, призванное удовлетворить моё любопытство.

До монитора дымок не дополз, резко затормозил, рассыпался на части так, словно натолкнулся на преграду, и шустро понесся назад, тая по дороге.

– А вот это уже интересно, – прошептала я, широко улыбнувшись, и щелкнула пальцами. Остатки дымка тут же рассеялись, и он исчез, будто и не было.

Защита. И не просто защита, а высшая. Непростая девочка. Ой, какая непростая. Не законник или инквизитор, у них всё иначе. Высшее семейство, древняя кровь.

Так-с, а где у нас королевская родословная? Что поделаешь, не патриот я, не патриот, имён не знаю, за жизнью их не слежу и общие восторги не разделяю. Нет, имя короля помню, по работе надо. На остальное моя заинтересованность не распространялась.

Итак, не дочь. Той уже за сорок, она давно и успешно замужем и имеет двух великих отпрысков. Тогда кто?

Племянница? У короля их три. Этой всего семь, этой пятнадцать, а вот эта вполне может быть. Открываем фото. Бинго!

Вот она, кудряшка-очаровашка. Леди Габриэлла, дочь младшего брата короля. Двадцати одного года от роду. Только недавно окончила обучение в элитной школе для благородных дев с нудным и замысловатым названием. И, судя по всему, находится в поиске потрясающей партии, способной удовлетворить её вкус. А тут холостой министр ходит, почти главный инквизитор. Да еще красавец.

Не от этой ли милашки ты сбежал, Рой Эртан?

Додумать я не успела.

Внизу раздался грохот, а следом разгневанное:

– Мя-а-а-а-а-а-ау!!

Проклятье! Подрались всё-таки!

Отложив планшет, я встала с кровати и поспешила вниз, пока живность мне полкухни не разнесла.

– Мя-а-а-а-а-ау! – продолжал надрываться Лютик.

И снова грохот, звон битой посуды.

Убью! Вот честное слово! Они издеваются!

Я буквально вылетела на первый этаж, слегка затормозила на повороте и устремила на кухню.

– Это что такое?!

Посуда на полу, рядом осколки колбочек и чашечек. Одна из них, между прочим, была моей любимой, с черепом и сердечками. Валяющиеся на столе пакетики с травками, заготовки и баночки.

На самом краешке стола, цепляясь за угол, висел цветок. Внизу, держа его лапами за горшок, стоял кот и орал. Злюка упорно лез на стол, а Люцифер не менее упорно пытался его оттуда стащить.

Выглядело это комично. Мне даже пришлось сдерживать смех, чтобы не потерять авторитет.

Услышав мой голос, они застыли, вой прекратился. Лютик отпустил горшок, а цветок шустро забрался на стол и притворился кактусом.

– Мне кто-нибудь может объяснить, что здесь происходит? – грозно спросила я, уперев руки в бока.

– Он сожрал все твоё мясо! И решил взяться за ингредиенты! – тут же сдал Злюку кот, подбегая ко мне.

– Это правда? – Я перевела взгляд на цветок, который наотрез отказался шевелиться и продолжал изображать из себя изваяние.

– Вайолет! – вмешался кот, подходя ко мне, и заговорил страшным шепотом: – Нам никак нельзя отдавать ЭТО инквизитору! Совсем нельзя!

– Почему? – удивилась я. – Твоя же идея была. И кроме того, дарить плотоядные цветы не запрещено законом. Мало того, это очень дорогой подарок... Вредный, правда, но дорогой.

– Нас посадят за убийство!

– Какое убийство? Ты о чём? – опешила я.

– Оно его сожрёт! Ты вообще сколько подпитки в него влила? – возмущенно заговорил кот, нарезаая круги по кухне и бросая яростные взгляды в сторону Злюки. – Утром лежал подыхал, едва листьями шевелил, а сейчас по столам прыгает! А если ночью он нас решит сожрать?

– Что тебя есть, одна шерсть, – отмахнулась я, не сводя пристального взгляда с растения.

Надо же, действительно, пока меня не было, он еще подрос. Даже глазки появились. Маленькие, мутноватые, но появились.

Неужели действительно переборщила с подпиткой? Если так дело и дальше пойдет, то завтра утром я понесу инквизитору дерево. Весьма прожорливое дерево.

– Ну и что мне с тобой делать?

Злюка моргнул и виновато опустил соцветие. Сама скромность. Кто б ему еще поверил.

– Да, да, с тобой. Ты зачем по столам бегаешь? Посмотри, какой беспорядок устроил. Баночки мои разбил. Мясо всё съел! А кто-то обещал мне вести себя прилично! – принялась отчитывать я росток.

– Правильно! – довольно закивал кот, запрыгивая на полку. – Так его.

– Помолчи. Меня другое интересует: кто всё это будет убирать?

Тишина.

– Я. И разве это справедливо? Я тоже так думаю. Поэтому вы оба наказаны.

– А я-то за что? – возмутился кот.

– За красоту. Больше никаких вкусовостей. Ты вообще на диету садишься, – заявила я растению.

Оно в ответ протестующее зашумело листочками, заморгало глазками. Надо же, ожил.

– Да, да. Ничего мясного до утра. Не переживай, не засохнешь. А ты, – я повернулась к коту, – больше никакой колбасы, а то сдам Стюардам.

Следующий час я наводила порядок на кухне и тихо материлась себе под нос. Мало того, что разбили вещи, так еще перемешали ингредиенты между собой. Теперь мне пришлось сидеть и раскладывать их по кучкам. И делать это аккуратно, потому что попади хоть один кусочек другого растения – и реакция зелья может быть непредсказуемой.

Кот всё это время вертелся под ногами, пытаясь меня умаслить. Цветок в магической ловушке тихо ворчал в углу и пытался притвориться умирающим от голода. Но пока выходило плохо. Уж слишком здоровый вид у него был.

– Кажется, всё, – произнесла я, потирая воспалившиеся глаза, которые заболели от долгой кропотливой работы.

Но отдохнуть мне так и не дали.

Стоило подняться, как в дверь негромко постучали.

Я быстро глянула на часы. Пятнадцать минут первого.

А вот и клиент.

– Будь рядом, – шепнула я Люциферу и пошла открывать.

Чутье ведьмы никогда не обманывает.

Стоило мне открыть дверь и взглянуть на свою гостью, как я сразу поняла: неприятности! Большие такие неприятности, которые сами притопали ко мне ножками, чуть отодвинули в сторону и без всякого приглашения вошли в дом.

– Мисс Дин? – чуть хриловатым голосом поинтересовалась посетительница, громко стуча шпильками по полу моего дома.

Она застыла посредине и внимательно осмотрелась.

Эффектная дама. Короткие чёрные волосы, шикарное манто белого цвета из натурального меха, дорогие туфельки, стоимость которых превышала среднюю зарплату за полгода, украшения с настоящими бриллиантами, которые провокационно сверкали в свете люстр, юбка, чулки. Этакая роковая женщина.

Довершала образ золотая маска, которая как приклеенная сидела на коже и служила для того, чтобы скрыть гостью и не дать мне даже самого крохотного шанса обнаружить. Интересная штучка, и позволить её купить не каждый мог.

Это что такое могло понадобиться дамочке, если она отказалась от магов в столице и приехала сюда?

Лютик крутился у моих ног, мурча, а сам мысленно вопил:
«Выпроваживай её! Не соглашайся! Ни за какие сокровища!»

Мог и не говорить. Я и так не собиралась. Но вот что ей нужно, узнать хочу.

– Совершенно верно, – закрывая дверь, ответила я. – А вы?

– Моё имя не имеет никакого значения, мисс Дин, – отозвалась женщина, поворачиваясь ко мне.

И свет золотой маски засиял, раздражая глаза. Ну вот, не прошло и пары минут, как она меня бесить начала.

– Вайолет, – поправила её я, проходя в комнату и присаживаясь на диванчик. Лютик тут же прыгнул ко мне на колени и свернулся клубочком, недобро глядя на гостью. – Прошу.

Она села напротив в кресло, закинув ногу на ногу, и уставилась на меня.

– Чай, кофе не предлагаю. Итак, что вы хотели?

– Для начала я должна убедиться, что всё сказанное здесь останется между нами.

Похвальная настороженность.

– Я не разглашаю информацию о своих клиентах и их заказах.

– Прослушка? Для меня очень важно, чтобы информация не просочилась.

– Мяу.

«Гони её, Вайолет! Гони!»

Я механически почесала котика за шерстку, успокаивая. Не время сейчас нервничать.

– По всему периметру дома стоят заглушки. Никто не сможет нас услышать, даже если захочет. Я берегу свою репутацию. И дорожу ей.

– Знаю. Я много слышала о вас, мисс Дин, – продолжила незнакомка. – Высший бал в школе, идеальная стажировка, предложенная должность, а потом такой поспешный отъезд в глушь. Господин Килан до сих пор жалеет о вашем отказе.

Интересно, какой отказ она имеет в виду? От должности или подстилки, которая должна была отказаться от всего, отдавая славу и почести любовнику? Пусть здесь я могла не так много, но зато никто не смел присваивать себе мои заслуги.

– Вы весьма хорошо осведомлены о моём прошлом. Но давайте перейдем к насущным проблемам. Что вам нужно?

– Мне нужно зелье.

Я молчала, ожидая продолжения.

– Приворотное, – добавила она через пару секунд.

– Оно запрещено законом, – напонила ей.

Гостья хрипло рассмеялась, а маска при этом осталась неподвижной и застывшей. Неприятное зрелище, если честно. словно с куклой разговариваешь.

– Не надо, мисс Дин, мне рассказывать про закон. Я отлично его знаю. Но вы ведьма.

– И что? – почесывая Лютика за ушком, поинтересовалась я.

Кот мурчал и щурил глазки, но тело при этом оставалось напряженным. Гостья с каждой минутой нравилась ему всё меньше.

– Вы знаете, как обойти закон.

– Знаю, – не стала отрицать я.

Этому не учат в школе, не рассказывают на уроках, не шепчутся в дамских комнатах. Но я могу. Ни разу не пробовала, но точно знала, что, если понадобится, обойду закон и сделаю это чисто.

– Но почему я должна делать это ради вас?

– Я заплачу. Много заплачу. Ту сумму, которую запросите.

В этом я тоже не сомневалась, деньги у дамочки водились, и много. Но я уже давно поняла, что не в них счастье, хотя жизнь они, несомненно, облегчали.

– А вы вообще отдаёте себе отчёт в том, что такое приворотное зелье? – поинтересовалась у неё, криво усмехнувшись. – Я должна буду сделать его на основе крови. Вашей и вашего избранника. Но и это еще не всё. Мне надо будет его привязать к вам, сильно. И для этого понадобится ваша жизнь. Именно ваша, а не чья-либо другая. Он влюблен в кого-нибудь?

– Да, – глухо отозвалась женщина.

– А это еще сложнее. Если бы его сердце было свободно, я бы отняла у вас всего десяток лет жизни. Но оно занято. И если это настоящая любовь, та самая, о которой поют песни, слагают стихи, то брать придётся больше, – продолжила я совершенно равнодушным тоном, пытаясь хоть как-то отследить реакцию.

Без маски это было бы сделать намного легче. А так приходилось ловить жесты, движения, дыхание. Производят на неё мои слова впечатление или нет.

«Зачем ты с ней цацкаешься? Пошли, и всё!» – ворчал Люцифер, исподтишка впиваясь когтями мне в бедро.

Скотина невоспитанная!

«Чтобы она еще к кому пошла? О нет, я хочу понять, насколько всё запущено».

«Это не наши проблемы. Ты не инквизиция, чтобы предотвращать преступления».

«Даже не думала, Лютик. Я просто хочу немного... поиграть...»

– И вам останется всего год, – мило улыбнувшись, закончила я. – Всего один год счастливой, немного безумной жизни с приворожённым мужчиной, который надышаться вами не сможет, будет всегда рядом. Совсем всегда и везде. Пять-десять минут без вас будут казаться ему адом. Так что в туалет придется ходить по-быстрому. И телефон всегда держать заряженным, потому что звонки будут. Много звонков, каждый час. По мелочи, просто услышать ваш голос. Всё, как вы хотели, не так ли?

– Не преувеличивайте, – отрезала она. – Зависимость будет не настолько сильной.

– Возможно. А может, и нет. Но дело-то в другом. За всё придётся платить. Но знаете, – с энтузиазмом вскрикнула я, – можно всё сделать красиво!

– Что именно? – сдержанно спросила гостья.

Наш разговор ей явно не нравился, а я уже входила в раж. В сумраке ночи, разгоняемом лишь небольшими светильниками, мои глаза светились яркими изумрудами. Красивый эффект, который призван нагнать ещё больше жути. Люцифер тоже в стороне не остался, только его засияли синим.

Сидим с ним вдвоём, пристально на гостью смотрим, глазами семафорим. Осталось закрепить результат эффектной речью.

– Вашу смерть. Во сне! Как вам? – торжественно спросила у неё. – Безболезненно и максимально быстро. Поверьте, в вашем случае это очень хорошее предложение. Я даже дополнительную плату брать не стану. Адские псы крайне... неприятные создания. И могут сделать больно. Честно говоря, они обожают доставлять боль грешникам, – понизив голос, вкрадчиво произнесла я, глядя на неё исподлобья.

– Сами понимаете, проданная душа, адское пламя и прочие прелести.

Незаметно щелкнула пальцами, и тени на стенах стали гуще, принимая причудливые, даже уродливые очертания. Оскалившиеся морды, когтистые лапы. Ещё один щелчок – и звуки, доносящиеся с улицы, стали едва слышны. Лишь могильная тишина и мой низкий голос.

Обычно всего этого хватало. Эта дамочка не первая и, к сожалению, не последняя, кто придёт за запретным зельем ко мне. Я ведьма, и хочешь не хочешь, а с этим придётся сталкиваться.

Природа такая людская, любви очень хочется. И обязательно запретной, недоступной. В этом же самый сок – хотеть то, что досталось другому. И каждый, приходя, клянется, что готов на всё. Но по факту всё совсем иначе. Мысль об адских гончих и всего двенадцати месяцах

жизни моментально отрезвляет, и любовь уже не кажется такой великой. Столько раз проверяла.

– Хотите меня запугать? – поинтересовалась женщина. – Поверьте, прежде чем прийти сюда, я многое узнала о приворотном зелье, и мне известно о последствиях. И не год, а больше. Я сильная и смогу выдержать дольше. Пять – десять лет. С ним.

«Вайолет», – зашипел котик и снова впился когтями в бедро.

Так и хотелось стукнуть его по невоспитанной морде. Но вместо этого я запустила пальцы в его шерсть и чуть потянула на себя.

Сама вижу. Умная и решительная. Такую не пронять обычными страшилками.

Я, уже не таясь, взмахнула свободной рукой, и всё наваждение исчезло, тени попрятались, свет стал ярче и вернулись звуки.

– Да, вы правы, я рассказала вам о худшем варианте. Только ведь никто не знает, какой будет у вас. Но вы не боитесь и всё равно готовы рискнуть?

– Я бы не пришла к вам, мисс Дин.

– И кто же вам сказал, что я занимаюсь подобными вещами?

Какая скотина привела сюда? Ведь столько ведьм есть, особенно в столице. Бери не хочу. Но нет, она явилась сюда, именно ко мне.

– Вы ведьма.

– Ведьма, но запрещенку не делаю. Никогда. Мне жаль, но помочь я вам не могу.

– Вы меня не поняли, мисс Дин, я вам заплачу.

Гостья достала из сумочки блокнотик и ручку. Быстро начеркала циферки и протянула листок мне.

Кот у меня на коленях чихнул. Ну как чихнул, почти подавился.

«Вайолет! Ты видишь?! Ты посмотри, какие деньжищи!»

«Прекрати орать, – мысленно рявкнула я. – Сам же только что говорил послать её куда подальше, зараза алчная!»

«Но такие деньги...»

– Это вы не поняли, – возвращая бумажку, отозвалась я. – Меня нельзя купить.

– Мисс Дин, купить можно всё и всех, – отозвалась она, исправив первую циферку на другую. – Надо лишь назвать свою цену.

Кот снова чихнул, но от воплей отказался. Кажется, фамилляр уже мысленно придумывал, куда бы деть эти денежки, на что спустить в первую очередь.

– Еще? – тем временем поинтересовалась гостья. – Деньги не проблема.

– Проблема в незаконности вашего заказа. Я этим не занимаюсь.

Я, в отличие от кота, была совершенно спокойна и равнодушна.

– Уверены?

Женщина в маске ещё и нолик пририсовала, разом увеличив сумму в десять раз.

Лютик даже дышать перестал. Ещё немного, и у меня на коленях будет мёртвый фамилляр, захлебнувшийся от собственной жадности. Но его можно было понять. Такая сумма – и всего одно зелье. Крохотный пузырёк, о котором никто не узнает.

Только у меня были принципы, которым я неукоснительно следовала.

– Вы же наводили обо мне справки, не так ли? Конечно, наводили. Меня никогда не подозревали в использовании незаконных заклятий или изготовлении запрещенных зелий. И не потому, что я настолько осторожна. Я просто не берусь за это. Так что вы пришли не по адресу.

«Принципиальная дура...»

«Побрею!»

– Что ж, ваше право, – поднимаясь, произнесла дамочка. – Жаль. Ваша мать была другой.

«Твою за ногу! За хвост!» – заорал Люцифер, моментально забыв о гонораре.

И я его прекрасно понимала. Проглотила всё то, что вертелось на языке, хотя сказать хотелось многое.

– Я не она. Вам уже пора уходить. Я провожу.

«Ви! Ты хоть понимаешь?»

О да, понимаю. Ещё как понимаю. Ты даже не представляешь насколько.

Я вышла на улицу и проводила гостью до самой калитки. Уходить не спешила. Мне надо было точно убедиться в том, что она уедет и оставит меня в покое.

– Может, передумаете? – спросила она, обернувшись у самой машины.

– Нет.

– Вы разочаровали меня, мисс Дин.

– Главное, что я не разочаровала себя.

После того как машина повернула за поворот, я некоторое время стояла, обнимая себя за плечи и едва дыша.

Подняв голову, застыла, всматриваясь в холодное звездное небо, пытаюсь понять, насколько влипла.

Пронизывающий ветер потревожил листву и колкой иголкой прошелся по коже, принеся с собой сладкий и немного терпкий аромат, от которого у меня тут же заколотилось сердце и заняло в груди.

Я сама не поняла, как всё произошло. Просто в голове что-то будто щелкнуло.

– Доброй ночи, господин инквизитор. Не спится? – громко спросила я, разворачиваясь.

– Гуляю, Вайолет, – отозвался мужчина, выходя из тени раскидистого дерева, которое росло у тротуара.

– И опять возле моего дома. Поразительное совпадение.

– Да тут и от моего недалеко. Я же сказал, что мы с тобой соседи.

– И это тебя не беспокоит? – напрямую спросила у мужчины.

Может, всё не так плохо и я зря приготовилась к затяжной войне? Надо лишь нормально поговорить, и инквизитор сам уедет, помахав мне ручкой на прощание.

– Что именно?

Высокий, широкоплечий, узкие брюки – не совсем узкие, но такие, что прям ах, – светлый тонкий джемпер и кожаная куртка. Для полного счастья только мотоцикла не хватало.

– Что у тебя по соседству живёт практикующая ведьма.

– Ну я не сноб, Ви, и не расист. Закон ты не нарушаешь, так чего мне напрягаться? – отозвался он, подходя совсем близко.

– Бедняжка Артур думает иначе, – заметила я и снова зябко повела плечами.

Это было глупостью – выходить на улицу, ничего не накинув. Но я так торопилась убрать заказчицу из дома, что не подумала об этом. Вот теперь стояла, как дура, в корсете на голое тело и дрожала как лист осенний.

– Минуточку, – вдруг произнёс инквизитор, быстро снимая куртку и набрасывая мне на плечи. – Так будет теплее.

– Не надо, – попыталась возразить я, но куда мне спорить с мужчиной, который больше меня и тяжелее. Такой точно авторитетом задавит.

Тем более что действительно стало теплее и даже уютнее. От куртки приятно пахло мужчиной и вкусной туалетной водой. Кругом одни плюсы, так чего отказываться?

– Кинсли не считает тебя злой. В отчётах нет ничего подобного.

– Надо же, ты уже читал отчёты обо мне. Как мило.

– Ничего личного.

– Не сомневаюсь, – отрезала я, тряхнув головой.

– Злишься? – пронизательно спросил мужчина.

– А смысл? Ты инквизитор, этого стоило ожидать. Но давай начистоту, Эрган.

– Давай, – улыбнулся тот.

– Нам вместе не ужиться. Никак. Так что будь чертовым джентльменом и уезжай отсюда, – посоветовала ему я.

– И куда же?

– Не знаю. Куда обычно уезжают советники короля по экстренным случаям и магическим происшествиям?

– Ты, я смотрю, тоже навела обо мне справки, – тихо рассмеялся Рой.

– Ничего личного, господин инквизитор, обычная мера безопасности, – мило улыбнувшись, ответила я. – Надеюсь, ты не обижаешься?

– Нисколько. Ты девушка умная и осторожная. Это похвально.

– Оу, уже комплименты пошли. Какая честь. Но что ты скажешь на моё предложение?

– Которое?

– Переехать куда-нибудь поближе к столице и подальше от меня, – напомнила ему.

– Мяу? – раздалось приглушенное, и по тропинке быстро засеменил Лютик.

Котик явно волновался, уж слишком долго меня не было. Ушла провожать несостоявшуюся клиентку и пропала, вот и решил проверить. На свою голову.

Увидев рядом со мной инквизитора, он так же быстро затормозил и побежал обратно, возмущенно выкнув:

– Мяу!

«ЧтобТебяЧертиЗатаскалиЭтоИнквизитор!»

Именно это он проорал мне мысленно, прежде чем скрыться за ближайшим кустом.

– Твой кот? – поинтересовался Рой, от которого путешествие мохнатой живности не укрылось.

– Мой фамильяр.

– Как зовут?

– Лютик, – совершенно спокойно ответила ему.

– Л-лютик?

– Что-то не так? – хлопая ресничками, уточнила у мужчины.

Полное имя своего кота я ему открывать не стала из вредности.

– Да нет. Просто странное имя для фамильяра ведьмы.

– А я вообще странная. Не веришь – спроси у дорогих соседей, – чуть подаваясь к нему, громким шёпотом сообщила я и усмехнулась. – Они всю правду расскажут, и даже больше.

– А ведь я сегодня видел этого котика, – вдруг произнёс Рой, бросив на меня пронизательный взгляд.

Я тут же состроила невинную мордашку.

– Да не может быть! Моего Лютика?

– Твоего. Ошивался возле моего дома полдня.

М-да, насчет конспирации придется с котом поговорить.

– Странно. Обычно Лютик не любит инквизиторов. Уверен, что это был он?

– Совершенно.

– Что ж, – я равнодушно пожала плечами, продолжая удерживать чужую куртку, – всё может быть. Ты же знаешь этих фамильяров. Крайне свободолюбивые существа, ходят где хотят. Особенно коты. Никакого уважения к частной собственности. Но давай вернёмся к делу.

В этот раз мужчина увиливать не стал.

– Почему именно я должен съезжать отсюда? – поинтересовался Рой.

– А что, я должна это сделать?

– Почему бы и нет? Этот городок мне очень нравится. Тихий, спокойный, люди хорошие.

– Я здесь живу дольше.

– И что? Ты-то мне совершенно не мешаешь. Так какие проблемы?

– Ты издеваешься?

– Нет. Просто если я тебе не нравлюсь и мешаю, то это тебе стоит что-то поменять, а не наоборот.

Вот гад! Да, не получится у нас решить эту проблему полюбовно. Но я хотя бы попыталась.

– Значит, не уедешь?

– Не планирую.

– Это мы еще посмотрим, господин инквизитор, – заявила я, вздёрнув подбородок.

Именно за него мужчина меня и поймал. Схватил сильными пальцами, наклоняясь всё ближе, так что я смогла рассмотреть черты его лица, несмотря на ночь и тусклый свет звёзд. И себя в отражении его зрачка.

– Я могу расценивать это как угрозу, мисс Дин? – прошептал он мне прямо в губы, отчего они загорелись и стали приятно покалывать.

Тоже мне, напугал.

Я сократила наше расстояние да каких-то несчастных миллиметров, практически касаясь своими губами его. Да, да, я тоже могу быть вредной.

– Расценивай это как обещание, – выдохнула томно и тут же отступила на шаг. – До завтра, Рой. Надеюсь, приглашение на новоселье осталось в силе?

– Несомненно. Буду ждать.

А потом в меня словно бес вселился, как бы глупо это ни звучало. Я вновь шагнула к нему, обнимая за талию и нежно прошептав на ушко:

– Может, и раньше, Рой. До встречи во снах.

После чего развернулась и поспешила по узкой дорожке домой, громко стуча каблучками.

Он смотрел мне вслед. Мне не надо было даже оборачиваться, чтобы это понять. Кхм, кажется, эта игра будет интересной и довольно приятной.

Только войдя в дом, поняла, что куртку я ему так и не отдала. Так и застыла с ней на пороге, прижимая к груди и вдыхая аромат мужчины. В таком состоянии меня Лютик и застал.

– И как это называется? – грозно спросил фамильяр.

– Ты про что? – спросила у него, продолжая обнимать куртку.

– Включи мозг, Вайолет Дин. Столько лет тишина и спокойствие, а тут на тебе. Инквизитор под носом, клиентка странная и еще упоминание твоей матери! Это ни на какие мысли тебя не наводит?

– Дебора Мейсон давно уже мертва, – произнесла я раздраженно.

Вот умеет же кот испортить настроение.

– Но дело-то её живо. А оно как раз придётся по вкусу этому инквизитору! Может, ради этого он и приехал сюда?

– Ради чего?

– Чтобы найти наследие Деборы!

Глава пятая

– До встречи во снах! – ворчала я, толкая перед собой тележку с продуктами по проходу супермаркета. – Это же надо было такому случиться. Это я! Я должна была прийти к нему во сне и помучить до утра, а не наоборот. Проклятье! С каких пор пожелание ведьмы работает против неё? Это инквизитор такой сильный или я дура, что сама на себя эротические сны нагнала?!

Часы показывали восемь утра. Непозволительная и ужасающая рань для любой приличной ведьмы, особенно когда дома живут два магических питомца, не переваривающих друг друга.

Нет, они больше не дрались и не пакостничали. Я довольно успешно рассадила их по разным углам, а Злюку еще и в магическую ловушку отправила, чтобы не рыпался и не слопал мои заготовки. Но это совершенно не мешало им всю ночь рычать друг на друга и огрызаться.

Пришлось спуститься вниз, немного поорать, пообещать побрить обоих, потом пустить слезу, снова поорать и отправиться спать, клятвенно пообещав себе, что больше никогда в жизни не буду экспериментировать с питомцами. Жизнь уже два раза дала понять, что у меня с ними дело обстоит не очень хорошо.

Но и тут меня ждала подстава. Стоило мне лечь в кровать, обнять подушку и закрыть глазки, погружаясь в долгожданный сон, как пришел ОН!

Сексуальный, порочный и опасный мужчина с огнём в синих глазах и дьявольской улыбкой на губах. И мы с ним так хулиганили, забыв о запретах, что, очнувшись в шесть утра, я еще долго лежала, глядя в потолок и мысленно матерясь.

Настроения такое раннее пробуждение не добавило, как и чувство неудовлетворения и болезненного желания.

Тихо ругаясь под нос, я поползла в душ, надеясь, что он поставит мозг на место. Не вышло.

– Мы ничего не делали! – заявил кот, стоило мне войти на кухню.

Я лишь волком глянула на фамильера и подошла к холодильнику, открывая его и изучая запасы съестного.

М-да, негусто. Надо ехать в магазин, всё равно проснулась.

За ночь на улице похолодало. Вроде солнышко светило на прозрачном голубом небе, но совсем не грело. Я запахнула курточку, поправила толстый шарфик на шее и поспешила в гараж за машиной.

Парковка у супермаркета была почти пустой, поэтому автомобиль поставила рядом с выходом, схватила тележку и начала с энтузиазмом её заполнять.

– Доброе утро, мисс Дин, – поздоровался со мной кучерявый паренёк и густо покраснел, стоило мне на него взглянуть.

Вроде лицо знакомое. А вот откуда знаю, вспомнить не смогла, как и имя.

– Привет, – отозвалась я, наградив его улыбкой.

Пусть хоть у кого-то сегодня поднимется настроение.

В зале играла мелодичная приятная музыка, призванная успокоить немногочисленных посетителей, заставив их купить побольше и подороже.

Тележка была почти полна, когда я застыла у полки с сухими завтраками, размышляя, с чем себе взять хлопья. С медом или карамелью? Или лучше без добавок. Обычно я это не ем, а тут вдруг захотелось чего-нибудь вредного.

Именно в этот момент услышала совсем рядом разгневанное:

– Вот ведьма!

Это было так неожиданно, что я даже застыла на мгновение. Потом встрепенулась, прогоняя навалившуюся сонливость, и быстренько осмотрелась.

Это кто тут такой смелый и решительный, что смог с утра пораньше заявить такое, глядя мне прямо в глаза? Покажите-ка мне этого самоубийцу!

Но никого. В проходе я была одна.

– Я тебе точно говорю! Мари Бет своими глазами их видела. Стоят посреди ночи, обнимаются, – быстро заговорил другой женский голос.

Довольно знакомый, если честно.

– Пряма на улице? – громким шепотом ужаснулась первая.

Тут-то я их и узнала. Дорогие соседки. Миссис Эльбраун и миссис Юджин. Дамы пенсионного возраста. Те самые, которые при встрече мило улыбаются, а потом за спиной пакостничают.

Вот и сейчас решили между делом перемыть мне косточки, даже не подозревая, что я совсем рядом, за стеллажом с продуктами.

Интересно-то как. Теперь самое главное – не спугнуть. Мне ведь всегда было любопытно, что именно обо мне шепчут. Понятно, что ничего хорошего, но хотелось подробностей. И вуаля!

– Да. Она в его куртку куталась, улыбалась, глазки строила, а потом и вовсе целоваться полезла! – пылая праведным гневом, тараторила мисс Эльбраун.

Предположим, не целовалась. Ни разу. А так, пошутила. Честно говоря, мы оба провоцировали друг друга, играя на нервах.

– Всего ничего в городе, а уже у ведьмы ошивается. Вторую ночь к ней ходит, – сокрушенно завздыхала миссис Юджин. – Значит, правду Сьюзан сказала, околдовала ведьма инквизитора.

– И как только совести хватило?

– Да какая у неё совесть! Ведьма – она и есть ведьма. А мне Эртан показался таким милым мальчиком.

– Все они дураками становятся, когда речь идёт о смазливой девке, – заявила миссис Эльбраун и зашелестела каким-то пакетом. – А тут не просто девка, а самая настоящая ведьма.

– Куда инквизиция смотрит? Где это видано, чтобы служитель закона с ведьмой путался.

– В наши годы его давно бы со службы убрали, а ей срок дали.

– За соращение!

Я едва не захохотала в голос. Каким-то чудом смогла прикрыть рот рукой и снова принялась жадно вслушиваться.

– Да, было время, – забормотала миссис Юджин. – А сейчас что хотят, то и делают. Слушай, Грета, а может, они не знают?

– Кто?

– Инквизиция-то.

– Надо сообщить! – торжественно вскрикнула миссис Эльбраун.

– Да, да. Точно. Надо.

– Сегодня же напишу анонимку!

– И я!

Я прыснула в кулак.

Хе-хе, теперь не только на меня доносы писать будут.

– Слушай, Энна, а ты что на новоселье приготовишь? – спросила миссис Эльбраун.

– Утку замариновала. А ты?

– Пирог хочу сделать. Свой фирменный. Только с начинкой вот не определилась. Узнать бы, что господин Эртан любит. Ведь угодить хочется, пусть с ведьмой спит, а всё равно инквизитор, а это власть. Власть надо уважать и поощрять.

Вот же гримзы. Мне они ничего не приносили, разве что пару доносов и кучу писем с жалобами.

Что Эртан любит? Ха! Главное, что он не...

О-о-о-о!

Идея!

– Молодой человек! – заорала я во всю глотку.

За стеллажом кто-то громко охнул и замолчал. Ага, узнали, старые клячи.

А я снова заголосила:

– Молодой человек, где же вы?!

Из-за угла появился уже знакомый мне кудрявый паренёк с огромными от удивления глазами.

– Вы мне?

– Тебе, дорогой! – широко улыбаясь, выдала я и поспешила к нему на всех парах, пытаюсь вспомнить имя паренька, но так и не смогла.

Хорошо, хоть бейджик у него на груди был.

– И снова привет, Фил! Ты ведь Фил, не так ли?

– Д-да, – заикаясь, отозвался он, моментально став ярко-красного цвета.

– Я так рада тебя видеть.

– Меня?! – с ужасом и восторгом переспросил кудрявый.

Так, надо сбавить обороты. А то еще немного – и несчастный грохнется в обморок от счастья.

– Ты не подскажешь, где я могу найти чернослив? – громко спросила я, стараясь, чтобы меня было слышно во всех уголках магазина.

– Черносли-и-ив?

М-да, перестаралась.

Взгляд отсутствующий, улыбка безумная и мысли явно неприличные. Хлипковат паренёк оказался.

– Эй! – Я помахала рукой у него перед лицом. – Мне чернослив нужен. Это сухофрукт такой! Хочу приготовить вкусность одному моему хорошему... ДРУГУ! Он просто обожает чернослив! С ума по нему сходит! Чернослив его самое любимое лакомство!

Всё, надо остановиться. И так переигрываю. Надеюсь, они поймут мои намёки.

– Да, идёте, мисс Дин, – бросив тоскливый взгляд на моё декольте, скрытое толстым слоем шарфа, заявил Фил. – Я вам всё покажу.

– Спасибо большое.

И я заспешила за ним с довольной улыбкой на губах. А жизнь-то налаживается. И всё оказалось не так плохо, как я думала утром.

Операция «Прогнать соседа» начата.

Кот встречал у порога дома, усевшись на столбик забора. Фамильяр смерил меня подозрительным взглядом, шурясь от яркого солнышка, которое выглянуло из-за тучек, обещая приятный и яркий денёк.

– А ты чего такая довольная? – спросил он.

– Запомни, Люцифер, – захлопнув дверцу машины и направляясь в сторону багажника, заявила я. – Любой поход по магазинам благотворно влияет на психику женщины. Особенно если она ведьма.

– Я понимаю, если бы ты себе цепочку купила, колечко или платяице очередное. Но поход за продуктами? Это как помогает расслабиться?

– Главное – настроиться на нужную волну, – усмехнулась я и, достав лежащий сверху пакетик с черносливом, потрясла его, демонстрируя фамильяру. – Смотри, что у меня есть.

– Это что?

– Чернослив, – торжественно заявила, бросая пакетик назад и доставая продукты из багажника.

– Ты что, всё-таки решила забросать его сухофруктами? – скептически глянул на меня Лютик, совершенно не оценив моё приобретение.

Но смеётся тот, кто смеётся последним.

– Не я и не забросать, – уклончиво отозвалась я и, проходя мимо, задорно подмигнула.

Лютик спрыгнул с насеста и побежал следом за мной, держа пушистый хвост трубой.

– И что это значит?

– Скоро узнаешь.

– И что за таинственность вдруг? Чего прямо не скажешь?

– Я применила военную хитрость, – пояснила ему, входя на кухню и ставя пакеты с продуктами на столешницу. – Как Злюка?

Цветочек, который я так и оставила в магической ловушке, горестно вздыхал, опустив листочки и поникнув соцветием чуть ли не до земли. Вот актёр.

– Помирает, – сообщил Люцифер. – Есть просит.

– Цвет вполне здоровый, а много есть вредно, – отозвалась я, доставая продукты и раскладывая их рядом с собой, часть положила в холодильник. – И с каких пор ты на его стороне?

– Я ни на чьей стороне. Лучше скажи, что ты там придумала? – запрыгивая на стол, спросил кот. – С черносливом?

– Подала соседкам одну замечательную идею, – с улыбкой отозвалась я. – О том, что Рой Эртан безумно любит данный сухофрукт. И было бы просто замечательно подарить ему его.

– О-о-о-о, – уважительно протянул фамильяр. – Решила чужими ручками напакостить? Хорошая идея. Правда, не сильно вредная. Из города его не выгонит.

– Это же только начало.

Именно в этот момент в кармане запиликал телефон, информируя о новом сообщении.

– Что там?

– Подожди, сейчас открою, – отозвалась я и принялась читать. – Уважаемая мисс Дин, я вынуждена... Вот проклятье!

– Да чего случилось-то? – вытягивая шею, вновь спросил кот.

– Отказ! Отказ от заказа!

Поднявшееся было настроение быстро поползло вниз. Вот именно этого я и боялась.

– Прознали-таки, – вздохнул Люцифер и тут же принялся меня утешать: – Но ты не переживай. Может, случилось что. Или просто случайность, стечение обстоятельств. У нас и раньше были отказы.

– Хотелось бы верить, что это так.

Покормив Злюку, я поспешила к себе в комнату, надо было хорошенько подготовиться к вечеринке у инквизитора. Соседи уверены, что у нас роман, тогда мне просто жизненно необходимо подтвердить эту теорию. Чтобы вся улица строчила доносы по пять раз в день.

Приняв ванну с маслами собственного изготовления – после них кожа буквально засияла, став мягкой и шелковистой, – я высушила волосы и уложила их красивыми волнами.

Макияж решила сделать привычным. Подвела глаза, нанесла тёмные тени на веки, подкрасила алым губы. А потом устроила ревизию в гардеробной.

Как говорится, у меня была классическая проблема: надеть нечего, вешать некуда, выкинуть жалко. Еще у меня была отдельная полочка под грифом «Вдруг я стану феей», на которой лежало воздушное платье в цветочек, пара нюдовых свитеров, блузочка и коробка с классическими лодочками бежевого цвета. Уже, если честно, не помню, что там еще было. Купила я это всё во время минутного помешательства и весеннего обострения, когда потянуло на цветочки, розовое и стразики. Хорошо хоть, длилось это помутнение недолго.

Копалась в вещах я довольно длительное время и всё никак не могла определиться. Хотелось чего-то такого, эдакого. Не слишком вызывающего, но эффектного. Так, чтобы челюсти попадали и слюни закапали, вперемешку с ядом.

В конце концов я остановила свой выбор на трикотажном платье тёмно-зелёного цвета, выше колен, с длинными рукавами, которое обтягивало моё тело словно вторая кожа, отлично обрисовывая все выпуклости. Вырез был таким глубоким, что открывал плечи. На ноги чёрные замшевые сапожки-чулки до колен. От украшений я решила отказаться, никаких кулонов, цепей и колец. А вот серёжки решила надеть, выбрав тоненькие ниточки, которые были такими длинными, что крохотный бриллиантик на кончике касался плеча, щекоча кожу.

Взбив волосы, довольно оглядела себя в зеркале, подмигнула отражению и потянулась к флакону со специальными духами под кодовым названием «не подходи – убьёт!».

Ничего противозаконного. Капелька феромонов, и только. А то, что мужчины будут глазами поедать, так это не духи виноваты. Просто я сама такая, сногшибательная и очаровательная.

– Ну как я тебе? – спросила я, возвращаясь на кухню, и немного покрутилась, давая возможность живности себя рассмотреть.

Злюка тут же восхищенно зашелестел листочками, выражая своё одобрение. Кот был настроен более скептически.

– Ну а сверху что? Вечером-то не жарко, – заметил он.

– А для этого у меня есть кое-что, – отозвалась я с хитрой улыбкой и подняла со стула куртку инквизитора, которую вчера забыла ему отдать. – Она мне, конечно, велика. Но представь, как это будет выглядеть в глазах соседей.

– Ты стерва, – довольно отозвался кот.

– Спасибо, милый, – растянула красные губы в улыбке – Так, надо упаковать Злюку.

Я достала из шкафчика пакет с рулонами подарочной плёнки и принялась выбирать подходящую расцветку.

– С розочками не пойдет, с единорогами тоже, – бормотала я, перебирая, пока не остановила свой выбор на плёнке бежевого цвета с разноцветными самолётиками.

– И как ты собираешься тащить этот горшок? – поинтересовался фамилляр, глядя, как я, пытая и тяжело дыша, перетаскивала Злюку с полки на столешницу.

Вот же вымахал, зараза цветущая. Килограмм десять уже есть. Мало того, что сам тяжелый, так еще горшок противоударный плюс магическая земля. Расстояние между домами, конечно, небольшое, но далеко мне это не утащить. Сил не хватит.

– Придётся использовать заклинание левитации. Так, не отвлекай меня, надо упаковать аккуратно, завязать бантиком, но не туго, чтобы кислород подступал. А ты не двигайся, – пригрозила я цветку.

Соорудив небольшую башенку из бумаги, я потянулась за бантиком, когда она вдруг странно затряслась.

– Чего это?

Непонятный звук и снова дрожь, которая стала ещё сильнее.

– Ты ему кислород перекрыла?! – возмутился Лютик.

– Ничего я не перекрывала, – быстро распаковывая подарок, огрызнулась я. – И он цветок, ему не надо много воздуха. Может, он замкнутого пространства боится?

– Класс! Плотоядный цветок клаустрофоб!

– Люцифер, заткнись! О-о-о-о.

Никакой клаустрофобии.

Бедный цветочек мелко трясся, потирая кончик соцветия, который из зелёного вдруг стал грязно-коричневого, совсем нездорового цвета. А ведь всего пару минут назад всё было нормально.

– И что это такое?

– Кажется, у него аллергия, – мрачно констатировала я.

В подтверждение моих слов он снова затрясся и, кажется, начал чихать.

– Ты чем его кормила? – выдал Люцифер, подходя ближе и приносясь.

– Мясом. Сам же видел, на твоих глазах резала.

– И отчего его тогда так раскрасило?

– А я откуда знаю? Всё то же самое, хотя... – Я взяла в руки измятую плёнку и показала её фамильяру. – Думаешь, на неё среагировал?

– Поздравляю, ты чуть не убила редкий экземпляр плотоядного растения, который сама так упрямо выращивала и выкармливала, – отозвался вредина.

– Не нагнетай, – отозвалась я и пощупала листочки растения. – Лучше скажи, что делать-то?

– Лекарство нужно.

– И какое, гений ты мой пушистый?

– Это был сарказм, да? – обиделся кот.

– Это был крик о помощи. Вечеринка начнётся через двадцать минут. Нет, я планировала опоздать немного и эффектно появиться, когда никто не ждет, но не до такой же степени. Его лечить надо.

– Чего на меня шумишь? Я откуда знаю, как лечить плотоядные растения от аллергии. Ищи давай в интернете.

Цветок снова чихнул и весь сник. Того и гляди действительно помрёт. И я останусь без подарка. То есть инквизитор. Но это почти одно и то же.

Лекарство нашлось, надо было приготовить болтушку и опрыскать листочки. Хорошо хоть, ингредиенты все нашлись и времени много не понадобилось.

Полчаса, и я уже держала распылитель над цветком, который в порыве обиды порвал на мелкие кусочки практически всю плёнку.

– Злюка, ну не злись, я не специально, – произнесла я, заканчивая распылять лекарство и снимая перчатки. – Надо будет с собой взять. В справочнике написано, что надо повторить процедуру еще два раза минимум.

Времени катастрофически не хватало, поэтому пришлось упаковывать подарок в обычную картонную коробку и прицеплять сверху огромный красный бант.

– Сойдет и так, – накидывая куртку на плечи, заявила я, пригладила волосы и произнесла заклинание.

Коробка тут же медленно взмыла над столом и, повинаясь моей воле, поплыла в сторону двери.

– Пожелай мне удачи, Лютик, – произнесла я, прежде чем выйти.

– Не дури, Ви. Я желаю удачи не тебе, а этим несчастным, – фыркнул кот. – Им она точно понадобится.

Глава шестая

Подходя к домику инквизитора, со двора которого доносились голоса, смех и музыка, я поймала себя на мысли о том, что... нервничаю.

Нет, я серьёзно. Меня действительно немного перетряхивало, я то и дело поправляла волосы, платье, которое так и норовило чуть задраться.

Нервничать ведьме, идущей на встречу с инквизитором, не возбраняется. Это не позорно и даже вполне понятно. Он законник, который может при желании найти что-нибудь этакое в моей деятельности. Идеальных нет, крошечную ошибку можно найти у всех и взрастить её до гигантских размеров.

Но проблема была в другом: нервничала я иначе. Как девочка-подросток, спешащая на первое в её жизни свидание.

Глупость? Несомненно!

Подойдя к калитке, которая вела на задний дворик, я глубоко вздохнула и толкнула её вперёд.

– Всем привет! – радостно провозгласила я, пропуская парящую коробку и широко улыбаясь. – А вот и я!

Конечно, меня не ждали. Точнее, ждали, но надеялись, что я где-нибудь по дороге сломаю себе шею.

Тут была вся наша улица. Разговоры и смех затихли, стоило мне появиться. Я осмотрелась: вкусные коктейли, гриль, на котором уже поджаривались стейки, большой деревянный стол ломился от принесённой еды.

Увидев расставленные блюда, я с трудом сдержала смех: утка с черносливом, непосредственно фаршированный чернослив, кекс с сухофруктами, пара салатов и мясной рулетик опять-таки с черносливом и ещё что-то непонятное, но точно с этим сухофруктом.

Надо же, как оперативно работает местная сеть сплетниц. А вон и две соседushки, сидят в пластиковых шезлонгах, коктейли пьют и в мою сторону косятся.

– Вайолет, – ко мне с фальшивой улыбкой на губах спешила Сюзан.

Выглядела она ванильно-мило в светлых брюках со стрелками, лиловом топе, поверх которого надела трикотажную кофточку розового цвета. На шее крохотный платочек, который она завязала бантиком.

– Ты с подарком? Давай относи сюда. Рой сейчас подойдёт, он отошел.

Надо же, как Сю его назвала – так нежно, ещё глазками стрельнула и вообще вела себя будто хозяйка. Поставь, принеси, отойди.

Понимаю, что, когда тебе немножко за тридцать, хочется большой и светлой любви, особенно с таким мужчиной, но надо поаккуратнее. Официально я его любовница. И она на полном серьёзе решила со мной конкурировать?

Нет, я не претендую на Эртана, но тут дело принципа. Задета ведьмина честь.

Повинуясь моей воле, коробка поползла дальше и аккуратно приземлилась на стол и мелко задрожала.

Вот же зараза зелёная! Что он там шебуршит? Так весь сюрприз испортит.

А народ продолжал коситься, разговоры прекратили, в мою сторону смотрят и явно ждут подвоха. Вот же умные люди, понимают, что ведьма просто так не придёт.

– Ви?

Стоило один раз взглянуть на Эртана, который появился из дома, держа в руках тарелки, как перед глазами встали не совсем приличные картинки сегодняшнего сна. Во всех самых пикантных подробностях и красках.

Вот же гадство. Я же почти забыла. А тут на тебе, снова всё всплыло. И тело тут же отреагировало на это, болезненно заныла грудь, и живот скрутило спазмом.

– Привет! – широко улыбнулась я и помахала рукой. – Принимай подарок!

– Не стоило, одно твоё присутствие уже подарок, – отозвался тот, подходя ближе.

Теперь понятно, почему журнал «Ведьмовство и тайны сущего» выбрал его инквизитором года. Хорош ведь. Узкие светло-голубые штаны, клетчатая синяя рубаша с расстёгнутыми верхними пуговками. И в прорези видна белая майка, кусочек обнаженного тела и какой-то кулончик, от которого фонило защитной магией такого уровня, что волоски на теле дыбом вставали. Легкая щетина на подбородке и улыбка, от которой дыхание сбивалось.

– Я знаю. Но всё равно хочу тебя порадовать, – произнесла в ответ и указала на коробку, которая вновь задрожала, и, кажется, кто-то едва слышно чихнул. – Открывай.

Что за ерунда? Лекарство же подействовало!

– Какой бант!

– Рой, ты уверен, что следует? – промямлила Сью и ручку ему на плечико так положила.

Нехорошо так положила, что мне тут же захотелось проклясть её немного, совсем чуть-чуть. Чтобы конечности свои при себе держала. Пришлось сдержаться. В гостях у инквизитора всё-таки, заметит – накажет, извиняться заставит.

– Брать подарки от ведьмы опасно! – вякнул кто-то сбоку.

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать его. Кай Лук. Некогда перспективный игрок футбольной команды, которому пришлось забыть о спорте и карьере после серьёзной травмы. Лысеющий Казанова с пивным пузиком, сухопарой женой и тремя детишками, который всё никак не оставлял идею залезть мне под юбку. К большому неудовольствию его супруги, которая ненавидела меня так, что впору было защитными браслетами обзаводиться.

– Да, да, – загалдели остальные.

– Боишься? – глядя ему в глаза, спросила тихо.

– Нет, – отозвался тот. – Но любопытно, что же там такое шевелится.

Заметил-таки.

– Шевелится? – ахнула Сью и ручку убрала, шагнув назад.

А вот остальные, наоборот, придвинулись поближе. Им не терпелось увидеть, что же я такое притащила. Правда, слишком близко подходить не решались. Над двориком, заглушая музыку, стали летать обрывки слов:

– Змея.

– Скорпионы.

– Пауки.

– Нет, мыши.

– Нет, точно змея.

– Целая кобра.

– Или питон. Коробка-то большая.

Угу, или сразу тигр, саблезубый. Ну никакой фантазии у людей.

– Открываешь? – с усмешкой поинтересовалась я.

– Уже, – развязав бантик, отозвался он.

Взял коробку и резко потянул вверх.

Ну а дальше наступила немая сцена, потому что офигела от увиденного даже я.

Злюка решил появиться красиво. Поэтому он не просто разорвал плёнку, а спрятал её кусочки в земле. Сейчас он их вытащил.

И стоило Эртану поднять коробку, как Злюка лёгким движением листочков разбросал ошмётки вокруг себя, создавая что-то типа фейерверка или конфетти.

Шоумен чёртгов. А про аллергию на плёнку забыл и стоял теперь в полной тишине (даже музыка стихла), шмыгая фиолетовым носом.

– Это... это... что? – вытаращив глаза, зашептала Сью.

– Carnivorus flos, – спокойно произнёс Рой, с любопытством разглядывая Злюку.

– Плотоядный цветок, – перевела я, снимая плёнку с фиолетового носа цветочка.

Тот сморщился и громко чихнул. Причём хорошо так, смачно и сильно. И зелёная жижа, выскочившая из соцветия, миновав инквизитора, попала прямо в Сью, некрасивым пятном расплзаясь по некогда розовой кофточке.

– Вот чёрт, – пробормотала я едва слышно.

Сьюзан, вытаращив глаза, глянула вниз, красивое лицо сморщилось, и она оглушительно завизжала.

Надо же, такая вся благородная из себя, воздушная, а визжит так, что уши закладывает. И из-за чего? Обычное пятнышко.

Правда, я не уверена, что оно отстирывается, но ничего.

Слизь целебная. Наверное.

– Снимите, снимите с меня это! – визжала соседка, прыгая и крутясь на месте, размахивая при этом ручками так, словно взлететь хотела.

– Сьюзан, – повернулся к ней Рой. – Успокойся, это просто сок растения.

– Горит! Жжётся, оно разъедает меня!

Я взглянула на Злюку, который притих и даже шевелиться боялся. Вот изверги, запугали росточек. А ведь он совсем молоденький еще, всего два дня как прижился.

– Ты чего ел? – подозрительно сощурилась я.

Тот пожал листочками: «Сама кормила».

– Слушай, там разъедать нечему. Мясо ел, – сообщила я, а Сью продолжала скакать. – Овощи вчера. Всё натуральное. Никакой химии.

Обёртка не в счёт, он её не ел, только нюхал.

Теперь Лаутфилд скакала не одна. Соседи, поспешившие ей на помощь, запрыгали рядом, пытаясь поймать несчастную.

– Дыши!

– Не нервничай!

– Надо снять!

– Быстрее!

– Тащи её, тащи!

Сняли и потащили внутрь дома, не забыв наградить меня взглядами, полными ненависти.

А я что? Я-то уж точно его не подговаривала. Вообще не была в курсе всего.

Эрган прокашлялся и повернулся ко мне. Ой, а вот и неприятности!

– Так, стоп! Я тут ни при чем, – сразу выдала я. – Он сам. Кстати, знакомься, это Злюка. Милый, домашний цветочек.

И тот тут же быстро-быстро закивал соцветием.

– Ядовитое растение! – закричала мисс Юджин. – В инквизицию её!

– Он не ядовитый, а плотоядный, – с досадой поправила её я.

Как можно быть такими недалекими?

– Еще хуже! – закричала мисс Апрель. – Уснете, а он вас съест. – Дама сравнила габариты этих двоих и тут же поправилась: – Покусает.

– В инквизицию!

Вот тебе и сходила в гости.

– Успокойтесь, пожалуйста! – прикрикнул Рой, присаживаясь на колени перед столом, и коснулся листочка. – Молодой совсем, но крепкий. Что за цвет такой странный?

– У него аллергия, – пояснила я и приподняла кусочек плёнки. – На это. Стащил и вот... Я приготовила лекарство. Если не хватит, то я ещё приготовлю, – заверила его и нехотя добавила: – Бесплатно.

– Да вы не трогайте эту дрянь. Она же кусается, – посоветовал мистер Чайтен, наблюдая, как Рой продолжает изучать Злюку.

– Не станет. Дорогой подарок, Ви, – заметил Эрган, поднимаясь.

– И знаешь, что самое главное? – улыбнулась я. – Он совершенно законный.

– Подстраховалась? – с улыбкой спросил он, подаваясь вперёд.

И улыбка такая... странная и немного жуткая. Вот реально инквизитор. Глаза сверкают, сила плещет, того и гляди нимб появится и крылья вылезут.

– Не понимаю, о чём ты, – совершенно искренне ответила ему.

Мужчина своей тушей загородил мне весь обзор. Я даже забыла о том, что вокруг нас не очень дружелюбные соседи. Видела только его синие-синие глаза.

Как бы сказал Лютик: ты попала, детка.

– Чернослив – твоя работа?

Смешок удержать не удалось.

– У меня нет чернослива. Только Злюка.

И ресничками так морг-морг.

– Поэтому твой фамильяр рядом с домом ошивался? Думаешь, это смешно?

– Нет.

А сама мысленно уже хихикаю так, что внутри всё дрожит. И уголки губ предательски расползаются в улыбку.

– Правда?

Нет, ну это просто невыносимо. Задавил авторитетом. Надо как-то разрядить обстановку, потому что еще немного – и от нас можно будет спички зажигать, всё так сверкает и горит.

– Рой, – улыбнулась я и, протянув руку, потрепала мужчину по щеке. – Расслабься. Никакого мирового заговора.

Вот зря я это сделала. Оторвать бы мне ручки и засунуть их... туда. Потому что до этого момента у него глаза не горели – так, поблескивали. А стоило мне его потрогать, как они вспыхнули. Да так, что дыхание перехватило и очень сильно захотелось домой. Закрывать дверь на все замки и спрятаться под кровать.

А он всё ближе. Настолько, что между нашими лицами всего десяток сантиметров остался.

– Думаешь, ты сможешь вытравить меня из городка такими способами? – издевательски прошептал мужчина. – Серьёзно?

Соседи дыхание даже затаили, пытаясь расслышать хоть слово. Но нет, не выйдет. Эти фразы предназначались лишь для меня.

– Это только начало, Рой. Я могу быть очень настойчива и упряма, – сообщила ему также тихо.

– Я тоже. Но знаешь что?

– Что? – подозрительно спросила у него и тяжело сглотнула.

– Ты сделала свой ход, не так ли? – произнёс мужчина, и его взгляд опустился ниже, к моим губам. – Пора и мне сделать свой.

И он сделал то, чего я точно не ожидала. Вот ни капли! Схватил меня за талию одной рукой, другой придержал подбородок и поцеловал.

Меня!

Инквизитор при всех поцеловал ведьму!

Всё! Мир перевернулся!

Наверное, у каждой девушки независимо от возраста есть в голове список под названием: «Что не стоит делать, если хочешь жить долго, счастливо и не вляпаться в неприятности».

У меня он точно есть, и все годы сознательной жизни я старательно избегала этих пунктов. И вот сейчас, в этот самый момент, напротив строчки «никогда не целоваться с инквизитором» появилась жирная такая ярко-алая галочка.

Ну об этом я думала равно долю секунды, потому что дальше... дальше я вошла во вкус.

Инквизитор – не инквизитор, да какая разница, когда мужчина целуется так, что по телу будто электрические разряды пролетают, голова кружится и хочется... очень сильно хочется. Всего и сразу. И побольше! И пусть проблемы катятся куда-нибудь как можно дальше.

С тихим стоном я подалась вперёд, запуская пальцы в волосы мужчины, и ответила на поцелуй со всей страстью, на которую была способна.

Признаюсь честно, это было классно. До дрожи в груди, сбившегося дыхания, летающих насекомых в животе и мушек перед глазами. Будто меня засунули в ванну с шампанским, которое пузырилось и щекотало кожу внутри и снаружи, посылая импульсы по телу.

Но мозг всё-таки не переставал работать, что, несомненно, радовало. Я помнила о том, кто я и где мы находимся.

– Один – один, – выдохнул мужчина, оторвавшись от моих губ и тяжело дыша.

Это ж надо умудриться – одной фразой весь кайф испортить. Вот она – проклятая реальность во всей красе.

– Мы только начали, – прокашлявшись, вновь пообещала я, отступая и приглаживая волосы.

Надо было что-то сказать. Что-нибудь умное, интересное. Надо показать ему, что этот поцелуй совершенно не выбил меня из равновесия, и голова вот совсем не кружится, и внутри всё не сжимается.

И я не нашла ничего лучше, кроме как с нервным смешком сказать хрипло:

– Злюку не обижай. Он хороший.

– Не обижу. У меня на него большие планы, – доверительно сообщил Рой.

Надо сказать, поцелуй и на него произвёл впечатление. Грудь вздымалась и опадала, синие бесстыжие глаза сияли как два сапфира, а выражение было такое... даже не описать какое. Кажется, меня сейчас кто-то мысленно раздевал. Очень медленно и томно, не упуская ни одной детали моего гардероба.

В меня снова полыхнуло жаром.

Да что же это такое? Подумаешь, поцелуй. Это не событие века. Хотя смотря для кого.

Немая сцена затянулась. На нас смотрели. Все без исключения.

Еще бы, такое не каждый день увидишь.

– Эй! Концерт окончен, – выкрикнула я, стараясь скрыть неловкость за бравадой и неискренней улыбкой, и обратилась к Луку, который как раз стоял у гриля с банкой пива: – Стейки подгорают, следи лучше, а то придется угольки есть.

Тот моргнул и перевел ословелый взгляд на мясо, явно пытаясь понять, что с этим делать и как вообще его зовут.

А я вновь рискнула взглянуть на инквизитора. Раздевать взглядом меня он перестал, но смотреть продолжал, и от этого неловкость только усилилась. Не привыкла я к такому вниманию. Совсем не привыкла. Особенно со стороны инквизитора.

– Так какие у тебя планы на цветочек? – спросила у него как можно равнодушнее и погладила Злюку по соцветию.

Он тут же приник к ладони и тревожно взглянул на Эртана.

А я почувствовала себя деспотом и тираном. Кормила, растила целый день и отдала на растерзание злому инквизитору, у которого уже какие-то планы на бедное растение.

Так и хотелось схватить горшочек, прижать к себе и заявить, что передумала. Останавливала мысль, что у меня дома уже есть питомец и еще одного такого я не переживу. Особенно если учесть их похождения и разгром на кухне.

– Очень большие. Ты меня очень выручила, Вайолет. Два – один, – вдруг произнёс инквизитор, поднимая горшок с цветком.

Словно почувствовал, что я хотела забрать подарок назад.

Злюка снова сморщился, но чихать больше не стал, лишь задрожал чуть-чуть, бросая в мою сторону тревожные и жалобные взгляды.

– В смысле? – скрестив руки на груди, поинтересовалась я.

– Насколько я понял, у него аллергия только на плёнку, а не на чернослив, – сообщил Рой с довольным видом.

Я не сразу поняла, о чем он вообще говорит. Понадобилась пара секунд, чтобы разобраться. Это получается, Эртан решил скормить Злюке все эти яства? Так, что ли?

Вот же засада! Как же я сама об этом не подумала? Всё зря!

– Жду ответного хода, Вайолет Дин! – заявил мужчина и отправился в дом.

Ответного хода? Серьёзно?

Когда всё успело выйти из-под контроля? Я шла сюда с четкой уверенностью, что выйду победительницей из этого соревнования. Что еще парочка каверз – и Эртан уедет назад в свою столицу.

А что вышло?

Он ушел со Злюкой, а я осталась стоять посреди террариума.

Ну ничего, справимся.

Бросив куртку на один из шезлонгов, я, провокационно виляя бёдрами, направилась к столу с напитками и схватила первый попавшийся бокал.

– И не стыдно тебе? – прошипела миссис Эльбраун, которая засеменила следом за мной.

Вот же настырная старуха.

– А с чего это мне должно быть стыдно? – спросила я, делая глоток.

Фу! Малиновое! Гадость!

– Он инквизитор!

– Знаете что? – Я повернулась к пылающей праведным гневом даме и широко улыбнулась. – Если вы хотите избавить Эртана от моего внимания, то сообщите о произошедшем в инквизицию. Уверена, там отреагируют должным образом и спасут его от меня.

– Именно это я и собираюсь сделать. Мы все. Ты крайне некрасиво поступила со Сюзан. Бедная девочка. Это же самое настоящее покушение.

Ведь не объяснишь, что я этого не планировала. Может, и хотела, даже немного позлорадствовала, но не планировала.

– Слушайте... – закончить я не смогла.

Помешало появление дорогой соседки под руку с Роем. Но не это лишило меня дара речи. На крошке Сью была его футболка.

То, что Лаутфилд сама проявила инициативу, и так понятно. Не мог Эртан за такой короткий срок войти, найти футболку, переодеть девушку и вывести её обратно. Крайне маловероятно. Значит, сама или кто подсказал из дорогих соседшек. Вон как скалятся, на меня посматривая. Празднуют победу? Ха! Еще не вечер.

О нет, я не собиралась бросаться с воплями и вырывать Сью волосы, царапать кукольное личико, оставляя на нём кровавые полосы, хотя хотелось. Или проклясть слегка. Бородавку на нос намагичить, или недержание, или... Идеи были одна заманчивее другой.

Но в реальности я просто хмыкнула и схватила со стола еще один бокал.

Мсть – это блюдо, которое подают холодным. Решили, что утерли мне нос, – да ради бога! Но я еще сделаю ответный ход, после которого инквизитор отчалит в дальние дали, а Сью останется с носом.

И вообще. У меня проснулась гордость.

Что я, дура какая – за инквизитором бегать? Да будь он хоть трижды красавец, не бывать такому. А соседку я обязательно проучу. Но не сейчас. Пусть порадуется... пока.

Я сюда пришла не для того, чтобы отношения устраивать. Скорее наоборот. Так что надо улыбнуться пошире и веселиться. Пусть их тут всех перекосит от злобы.

Отсалютовав стаканом сладкой парочке, я отвернулась и сделала глоток.

Да что такое! Опять малиновый! Настроение быстро падало. Хотелось сделать что-нибудь этакое. Себе поднять, другим испортить. Пришлось сдерживаться.

Его приближение я почувствовала сразу. Волоски на теле встали дыбом, а внутри всё напряглось. Ну и отлично, и даже очень правильно. Ведьма должна чувствовать инквизитора.

– Злишься?

Трогать он меня не стал – это большой плюс. Просто сел на краешек стола, отодвинув в сторону бокалы с коктейлями.

– А должна? – спросила у него и сделала еще один глоток, едва не сморщившись от отвращения.

– Не знаю. Но у меня вдруг возникло ощущение, что ты решила сдаться.

– Вот еще, – фыркнула в ответ. – Не дождёшься.

– Тогда два – один? Или всё-таки три – один?

Я снова улыбнулась, стрельнув глазами в его сторону.

– Вот завтра и узнаешь.

– Звучит угрожающе, – хмыкнул он, продолжая меня разглядывать.

– Тебе лучше знать. Кстати, ты обещал показать, как устроил Злюку, – повернувшись к нему, произнесла я. – Должна же я убедиться, что цветочек хорошо устроен. Редкий экземпляр, в конце концов.

– Прямо сейчас?

– А чего тянуть?

Поставив стакан на стол, я шагнула к нему и по-хозяйски схватила за руку, продолжая очаровательно улыбаться.

Да, да, смотрите все. Мы идём под ручку. И мне для этого даже не пришлось раздеваться.

Под взгляды и перешептывания соседей мы вошли в дом. Чисто, уютно и пусто. Мебели достаточно, но личных вещей нет. Из-за этого создавалось ощущение, что дом пустует.

Плотоядный цветочек удобно устроился в гостиной на большом столе и с аппетитом поглощал мясной рулет с черносливом.

Увидев меня, Злюка едва не подавился и тут же принялся зарывать остатки в землю, словно я сейчас брошусь отнимать у него еду.

Вид у него, кстати, был получше. Краснота спала, но до конца не исчезла. Побрызгать его всё равно придётся.

– Приятного аппетита, зверёныш, – улыбнулась я, оставив Эртана и подходя ближе. – Смотри, как бы несварение не получил. Много есть вредно для здоровья.

– Отличный экземпляр *Carnivorus flos*, – заметил инквизитор, продолжая стоять в проёме и наблюдать за нами.

– Ты его разбалуешь, – погладив соцветие, произнесла я, быстро осматривая комнату.

М-да, негусто. Ни фотографий, ни статуэток – ничего, что могло бы рассказать о характере и пристрастиях мужчины. Жаль. Я свой домик за пару дней обустроила, превратив из серенького и неказистого помещения в настоящую сокровищницу ведьмы.

– У тебя талант, – продолжил Рой.

– Вляпываться в неприятности?

– В магии. Вырастить за сутки такой цветок не каждая ведьма сможет.

– У меня всегда была слабость к магическим существам.

– И высший балл по всем дисциплинам. Почему ты здесь, Вайолет Дин?

Я обернулась, недоуменно на него глянув.

– В смысле? Ты сам меня привёл сюда – посмотреть на Злюку. Кстати, флакончик с лекарством в куртке, она осталась на улице. Надо опрыскивать три раза в день. Пока краснота не спадёт. Но я дома, можешь зайти проконсультироваться в любой момент.

– Почему ты в этом городе?

– Я здесь живу. И уезжать не намерена.

– Лучшая выпускница школы ведьм, тебе пророчили большое будущее.

Вот же заладил.

– Ну не я одна бегая от столицы, – заметила я и многозначительно на него глянула. – Ты вот тоже уехал чего-то. А ведь ходят слухи, что совсем скоро король предложит тебе должность главного инквизитора.

– Не стоит верить слухам, Ви.

– Это ты мне говоришь? – рассмеялась я и снова погладила Злюку. – Ладно. Думаю, с ним ты справишься. А мне пора.

– Уже уходишь?

– Мне тут делать нечего, а наблюдать за кислыми рожами соседей нет никакого желания. Это плохо способствует пищеварению. Всё, что хотела, я увидела и сделала.

Даже больше.

– Что ж, – посторонившись, произнёс мужчина. – Буду ждать новой встречи, Ви.

И что-то в его голосе дало мне понять, что этой самой встречи ждать придётся недолго.

Не попрощавшись, я вышла через парадную дверь прямо на улицу и направилась к дому.

– Ты рано, – произнёс Лютик, вновь встретив меня у калитки.

И как эта зверюга успевает?

– Угу, – не сбавляя скорости, ответила я.

Но если бы от фамильяра было так легко сбежать. Кот чутко чувствовал моё состояние и тут же забеспокоился.

– Эй! Чего случилось-то?

– Два – один.

– Надеюсь, в твою пользу?

– Нет! – отрезала я, поднимаясь по ступенькам. – В его.

– И как это случилось? Уходила ты с большим преимуществом и в компании плотоядного цветка.

Ну вот, собственный кот считает меня неудачницей. Просто супер!

– Лютик, отстань. Не до тебя сейчас.

– Да ты что! А у меня для тебя еще одна потрясающая новость. Еще два отказа.

– Что? – ахнула я, застыв с дверной ручкой в руке.

– Слышала же, – проворчал он в ответ.

– Откуда знаешь? – открывая дверь и входя в дом, спросила я.

Кот вбежал следом.

– Ты планшет оставила, вот я и увидел.

– Это плохо, – проходя на кухню, пробормотала я, завязывая волосы в узел, чтобы не мешались.

– Еще бы. Что делать будем?

– Надеюсь, он уже сам всё сделал, – беря в руки планшет и открывая свою страницу, заметила я несколько раздражённо.

– И что это значит? – усевшись на своё любимое место и свернувшись в комочек, спросил фамильяр.

– Проклятье! Еще два отказа! Без объяснения причин! – рыкнула я, прочитав сообщения и положив планшет на столешницу. – Это плохо.

– Так что он сделал-то? – не отставал кот.

– Как думаешь, что будет инквизитору, который сам у всех на глазах поцеловал ведьму? Ярко-голубые глазки кота стали огромными, как два блюдца. Надо же, мне удалось его удивить.

– О-о-о-о! Он тебя поцеловал?

– Поцеловал, – кисло усмехнулась я.

– Тогда у нас есть шанс реабилитироваться.

– Вот и я о том же. Веселье только начинается. Но надо придумать что-то более существенное.

А через четыре часа в мой дом постучался инквизитор. Правда, совсем не тот, которого я ожидала.

Глава седьмая

– Артур! – широко улыбаясь, произнесла я, приветствуя пожилого инквизитора у себя на пороге. – Давно не виделись! Как дела?

– Я при исполнении, Вайолет, – с досадой пробубнил он, сжимая папку под мышкой.

– А без дела ты ко мне и не приходишь, – усмехнулась в ответ, сложив руки на груди. – Ну, рассказывай, кто и что там на меня написал.

Мужчина достал из папки бумаги и потряс ими у меня перед носом.

– Тут целая пачка жалоб на тебя, Вайолет. И это только за сегодня.

– Надо же, я стала пользоваться просто бешеной популярностью, – с усмешкой произнесла я, совершенно отказываясь пугаться.

– Не смешно. Сегодня ты превзошла саму себя, – с досадой отозвался инквизитор, которому моя реакция явно не понравилась.

– Спасибо, я старалась.

– Мяу!

Лютик появился рядом и начал тереться об мою ногу, не сводя глаз с Кинсли.

– Кота убери.

– Чем тебя Лютик не устроил?

– На твоего Люцифера у меня тоже жалобы есть.

– Мяу?

«Поймали-таки, законники».

«Брысь отсюда!»

А сам говорил, следы замёл, не поймают, не докажут. Так и знала!

– Давай уж по порядку. Что там на меня накатали честные и законопослушные соседи? – произнесла вслух, слегка отпихнув кота назад в дом.

Пока он не попал под раздачу.

– Десять заявлений о недостойном поведении и использовании любовной магии...

– Она запрещена, – перебила его я.

– А то я не знаю!

– И целовала его не я! – привела следующий аргумент.

– Это мне тоже известно.

– Тогда почему написали на меня? Где справедливость, Артур?

– Не говори мне о справедливости. Я давно перестал в неё верить. Года три как. Но вернёмся к делу. Здесь еще попытка причинения тяжкого вреда здоровью. Сюзан хотела обвинить тебя в покушении на убийство. С трудом уговорил этого не делать.

Вот же стерва. Не упустила-таки случая!

– Спасибо, конечно, но, Артур, это заявление ты не мне должен был принести.

– Цветок был твой.

– У тебя неверная информация.

– Вайолет!

Ох, еще немного, и его инфаркт хватит. И тогда мне пришлют нового инквизитора, а я так к этому привыкла.

– Артур, ну зачем мне врать. Ровно за минуту до этого происшествия в присутствии множества свидетелей цветок был подарен Рою Эртану. Так что формально это он является владельцем Злюки, и Эртану теперь отвечать за его выкрутасы.

– Злюки? Только ты так можешь назвать растение.

– Так получилось. Слушай, а чего мы как неродные, а? Заходи в дом, я тебя чаем напою. Твоим любимым.

– Липовым? – с надеждой поинтересовался мужчина.

– Липовым. У меня и плюшки с корицей есть, – продолжала соблазнять его я.

Кинсли быстро огляделся и с тяжелым вздохом произнёс:

– Умеешь ты уговаривать, Вайолет.

– Проходи, – рассмеялась я, впуская его в дом. – А то на улице сыро, прохладно и совсем не уютно. А у меня тепло и солнечно. Посидим, чай попьем, поговорим. Не первый же год знакомы.

Закрыв за мужчиной дверь, я быстро обернулась, наблюдая, как он прошел вглубь комнаты, по-хозяйски располагаясь в кресле у камина. В конце концов, не первый раз мы так чаёвничаем.

Мысленно я обрадовалась, что решила разжечь его к вечеру. Этому способствовала не только изменившаяся погода – небо заволокло тучами, повысилась влажность, и подул сильный ветер, который сейчас жалобно завывал в трубе, – так еще и настроение было не самое радужное.

Но сейчас оно стало подниматься. Мне нравился Артур, несмотря на постоянное ворчание и сильное желание сплавить меня как можно дальше от своего участка. Он был искренним и милым. И уж точно не строил мне пакости. Этаким инквизитор старой закалки.

Всё это время мы старательно играли свои роли, изображая при встрече недовольство и морща носы, а вот оставшись наедине, пили чай с булочками и просто разговаривали. Оказывается, это так здорово – с кем-то поговорить.

– Сейчас принесу чай и плюшки. Еще что-нибудь хочешь? – спросила у него.

– Нет, спасибо.

«Какого беса ты его пригласила в дом? Сколько раз я тебе говорил, что не стоит распивать чаи с инквизитором! Это противоестественно!» – фырчал Лютик, забравшись на верхнюю ступеньку лестницы.

«Отстань!»

«Никакого инстинкта самосохранения!»

«Кто бы говорил!»

Я быстро сбегала на кухню и вернулась с подносом, на котором уютно расположились заварочный чайник, две чашечки с блюдцами и корзинка с ароматными плюшками.

– А вот и я.

Поставив поднос на небольшой туалетный столик рядом с креслами, я села на свободное место и разлила ароматный чай по чашкам.

– Знаешь, как будто тебя ждала. Чай вот заварила, плюшки как раз подспели.

– Это просто в тебе совесть заговорила, – принимая у меня чай, отозвался инквизитор. – Знала же, что приду после сегодняшнего, вот и старалась.

– Ох, Артур, ну какая у ведьмы может быть совесть, – рассмеялась я.

– Маленькая. Но вредная.

– Прямо как я. Угощайся, – пододвинув к нему поближе корзинку с вкусностями, сказала я.

– Вот как у тебя так получается? – поинтересовался Артур, откусив кусочек сдобной булочки. – Я ведь купил у тебя коробку, и плюшки Игрид печет ничуть не хуже, а всё равно не так. Вкусно, но не так.

– Надеюсь, ты ей об этом не сказал?

– Я похож на самоубийцу? Нет, конечно, – состроив мне страшные глаза, отозвался мужчина.

– Вот и правильно. Не хватало еще одной дамы, мечтающей о моём холодном трупе. А если учесть, что у жены инквизитора есть средства и знания, то мне точно не выжить.

– Да, популярности это тебе точно не прибавит.

– Мне её уже ничем не прибавить, – хмыкнула я.

Артур сделал еще глоток и произнёс:

– Ты же умная девушка, Вайолет.

– Но?... – понимающе спросила я, глядя на него поверх чашки.

– Зачем ты завела эту игру с Эртаном?

– Я не заводила. Он сам завёлся.

Как-то двусмысленно прозвучало.

– Вайолет!

– Вот ты мне скажи: какой нормальный инквизитор поселится в двух шагах от ведьмы?

Вот ты бы поселился?

Мужчина чуть не поперхнулся, представив такую картину.

– При всем моём уважении к тебе, Вайолет, я предпочитаю дружить с тобой на расстоянии, – честно признался он.

Я всё-таки рассмеялась, едва не расплескав чай на платье.

– Вот и я так же. Он же просто извращенец. И целоваться он ко мне сам полез. Я, конечно, ведьма, но не дура, чтобы лезть к инквизитору. Рамки знаю. И вообще, знаешь, я ведь никогда не интересовалась, но что будет инквизитору за отношения с ведьмой?

– Конкретно этому инквизитору? Ничего.

Теперь я чуть не подавилась.

– Серьёзно? То есть ему вообще ничего не будет? Выговор, замечание, прилюдная порка?

Кажется, кто-то ведет со счетом три – один! Все мои надежды сейчас рассыпались в прах.

Как так?! Почему он и тут вышел победителем?

– Ничего.

Я поставила чашечку на блюдце и тихо поинтересовалась:

– Кто он такой?

– Вот только не говори, что ты не читала его биографию.

– Не скажу. Но что он тогда при таких данных тут забыл? И почему ему всё сошло с рук?

– Приказ начальства. Мой совет тебе, Вайолет: езжай ты из этого города.

– Ты советуешь мне это три года, – заметила я совершенно спокойно. – Но мне здесь нравится. Милый, уютный городок. Из ведьм только я. Соседи еще... милые.

– С постоянными жалобами.

– Ты же сам знаешь, как им это нравится, хотя никто никогда не признается. Так бы и закисло тут без меня, перебивая друг другу косточки. А тут в округе появилась ведьма – и жизнь сразу забурилась. Это даже весело. Они так мило пакостят. Или думают, что пакостят. Нет агрессии и настоящей злобы.

– Ага, только мне работы прибавилось раза в три.

– Тебе полезно немного размяться.

Артур скорчил рожу и добавил:

– Я не знаю, почему Эртан здесь очутился, меня это тоже напрягает. Но уезжать в ближайшее время он отсюда не собирается.

Обрадовал, ничего не скажешь.

– Ты можешь сказать мне что-нибудь оптимистичное?

– Твои плюшки всё еще самые лучшие, – беря еще одну, произнёс мужчина.

– Жене не говори, – напомнила ему. – Что с заявлениями делать будешь?

– Как всегда. Был, беседу провел, ты впечатлилась. Кстати, когда котом займешься? – вдруг спросил инквизитор.

– Мяу?

«Вот гадство!»

– И в чём же обвиняют моего пушистика? – спросила я, покосившись в сторону лестницы, на которой продолжал восседать кот.

– Он разгромил кладовую Стюардов.

– Мяу!

«Не докажут!»

– С чего ты решил, что это Лютик? – продолжала допытываться я.

Ведь кто-то совсем недавно утверждал, что у него всё схвачено.

– Вайолет, твой фамильяр – единственный кот во всей округе, который может вскрыть замок.

«Люцифер!»

«Меня здесь нет!»

– Хорошо, я оплачу эту пару колбасок.

– Пятнадцать штук, – заметил Артур.

Убью!

– Сколько?! – переспросила я, всё еще надеясь, что ослышалась.

– Пятнадцать.

«ЛЮЦИФЕР!»

Тишина. Сбежал-таки, зараза пушистая.

– Счет есть?

– Держи.

Артур достал из папки бумажку и протянул мне.

– Проклятье! – ахнула я, увидев итоговую сумму в конце.

Вот тебе и домашние колбаски. С добавлением золота они, что ли?

– Прожорливый у тебя фамильяр.

– Не то слово. Ладно, скажи Стюардам, что завтра утром деньги будут у них на счету.

– Хорошо, – сказал Артур, поднимаясь.

И вдруг сморщился, прижимая руку к сердцу.

– Я могу помочь, – произнесла тихо. – Тебе лишь стоит согласиться.

И попросить. А вот это сложнее. Потому что просить мужчины, а тем более инквизиторы, не умели. Да и довериться ведьме было сложно. Мало ли что мы могли провернуть, пользуясь случаем. А навредить инквизитору – это большой соблазн.

Тем временем Артур хмыкнул, смерив меня насмешливым взглядом.

– Чтобы во мне копалась ведьма? Ну уж нет, спасибо. Я старый солдат, Вайолет, и сама знаешь, не пойду на такое.

– Не будь снобом, Артур. Тебе это совершенно не идет.

– Всё нормально. Я проходил осмотр у наших всего месяц назад, – отмахнулся он, двигаясь в сторону двери.

Ну-ну, видела я этих эскулапов. Ничего не понимают в целебной магии, а мнят себя гениями. Мне даже особо присматриваться не надо было, чтобы понять, что болезнь Артура они упустили.

– Не доверяешь?

– А должен?

– Ну тебя-то я точно калечить не стала бы.

– Что так? Неужели нравлюсь?

– Я к тебе привыкла. А то пришлют на твоё место какого-нибудь идиота – и живи потом с ним.

Кинсли расхохотался.

– За что уважаю тебя, Вайолет: ты всегда говоришь правду.

– Не обольщайся, Артур, – фыркнула я, закатив глаза к потолку. – Я просто не попадаюсь на лжи.

Он кивнул, но уходить не спешил. Словно хотел сказать что-то, а слов подобрать не мог. Это напрягало.

– Три месяца назад начались волнения в столице, – вдруг произнёс мужчина.

И внутри всё замерло. Неспроста инквизитор начал этот разговор. Ох, неспроста. Значит, ничего хорошего ждать не стоило.

– Где столица, а где мы, – произнесла осторожно.

– Говорят, ведьмы собираются.

– На шабаш? Так рано еще.

– Вокруг кого-то собираются, – поправился Артур, проигнорировав мои жалкие попытки пошутить. – Слухи всякие поползли. Начали вспоминать о ведьме, что когда-то решила королевство захватить. И семью королевскую почти истребила.

А кто-то и не забыл о тех событиях, хотя никогда не участвовал.

– Нашли кого вспоминать. Двадцать лет прошло.

– Прошло. Вот только наследие её так и не нашли. Всё пропало: все записи, зелья, ингредиенты и составы.

Будто я не знаю. Хорошо помню, как в приют пришли инквизиторы, которые после разговора с директором забрали меня на целый месяц к себе в чистилище. Это были одни из самых худших дней в моей жизни.

– И что?

– Наследия нет, а вот наследницы остались. Только вот Каролину нашли мёртвой пять недель назад. Десять дней назад обнаружили Маргарет.

Я тяжело сглотнула:

– А Роуз?

– Исчезла. Ты же знаешь, о вашем родстве мало кому известно. Дебора особо не афишировала своё рождение, сразу сослав в приют.

– Поверь, я тоже этим родством не горжусь, – сухо отозвалась я. – Не скрывала, но и не кричала на каждом углу.

Вот только та женщина в маске откуда-то про него знала. И не преминула мне об этом напомнить. Просто так? Случайность? Сомневаюсь. Двадцать лет прошло с тех событий.

– Просто будь осторожна, – подходя к двери, произнёс Артур.

– Думаешь, Эрган здесь из-за Деборы? – быстро спросила у него.

– Мне это неизвестно. Счастливого вечера, Вайолет, – попрощался инквизитор и ушел, осторожно прикрыв за собой дверь.

– Лютик!

– Я не виноват!

Сколько раз я это слышала – не сосчитать.

– Иди сюда! – обманчиво ласково позвала я фамильяра.

– Я занят!

– Ты не понял, дорогой мой, это не просьба, а приказ.

– Мне и тут хорошо.

– Люцифер! – прорычала я, опираясь на перила лестницы и задрав голову вверх. – Не испытывай моё терпение.

– А чего ты на меня кричишь? Я и обидеться могу!

– Обидеться?! Ты издеваешься?! Это я сейчас обижусь! Иди сюда немедленно! Ты сказал, что съел всего пару штук! Пару! А пятнадцать – это больше дюжины.

– Ну перепутал немного. Подумаешь, – проворчал кот, всё еще отказываясь вылезать из укрытия.

Предусмотрительный и осторожный, зараза.

– Люцифер! Кто будет оплачивать ущерб? Кто, я тебя спрашиваю?

– Я бедный кот. У меня нет дома, работы и средств, с помощью которых я смог бы построить будущее, – заголосил он несчастным голосом. – А ты меня куском хлеба попрекаешь.

– Пятнадцать колбасками! – поправила я, не зная, смеяться мне или плакать.

– Какая ты мелочная, Ви. Деньги – это вообще не главное в жизни.

Придушу поганца!

– Люцифер, вылезь и давай поговорим... как ведьма с фамильяром!

– Я обиделся, – сообщил кот.

– ЧТО?!

– Ты опять на меня кричишь!

Надо было отдать инквизитору кота. Вот честно. Злюка хоть и прожорливый, но молчит.

И по чужим домам не бегает, воруя продукты! Золото, а не домашний питомец.

Пришлось закрыть глаза и мысленно досчитать от одного до десяти и обратно.

– Ты слышал наш разговор? – гораздо миролюбивее спросила я.

Помолчал немного и выдал:

– Ну слышал.

– Что думаешь? – поинтересовалась я, присаживаясь на ступеньку лестницы.

– Охранную систему тебе усовершенствовать надо.

– Хорошая мысль. Две из четырёх мертвы. Роуз исчезла. Это ведь не совпадение.

Легкий шорох и звук мягко ступающих лапок.

Кот спустился по ступенькам и, кряхтя, забрался ко мне на колени.

– Зубы они обломают, – сообщил он, потершись о руку.

– Кто?

– Да все.

Новость о смерти единоутробных сестёр меня не сильно расстроила. Скорее встревожила. Мы никогда не были дружны. Это они жили в любви и ласке, оберегаемые матерью. Меня же сразу после рождения Дебора отдала в приют.

Если честно, я была этому даже рада. Помогло закалиться и выстроить жизнь, сформировав собственное мнение и принципы.

Защиту я всё-таки обновила. Добавила по контуру новых заклинаний, повысила уровень охраны и с чистой совестью отправилась в ванную. Переодевшись в шелковый черный костюмчик, состоящий из топа и коротеньких шорт, я забралась в кровать и почти сразу уснула.

Сигналка сработала около трех часов ночи, яростно завопила, оглушая и дезориентируя.

– Какого? – рывкнула я, пытаюсь встать и еще больше запутываясь в одеяле. – Что происходит?

– Тикаем! – орал кот, вылетая откуда-то сбоку.

– Да подожди ты!

В дом кто-то пытался пробраться. Кто-то очень большой и сильный, раз смог преодолеть контур и теперь приближался к двери.

– Вайолет, не смей!

Я лишь махнула рукой и, как была, босиком сбежала по лестнице, подскочив к двери, на ходу создавая огромный энергетический шар, который ярко сиял в руке, пощипывая кожу.

Рванула дверь на себя и...

...тут же полетела на пол, придавленная сверху мощным телом Эртана.

Хорошо хоть, реакция сработала и шарик я испарила. А то еще немного и подпалила бы. Объясняйся потом с инквизицией.

– Мяу!

«***!»

Лучше не скажешь.

Я замерла, утонув в ярко-синих глазах мужчины, от которых меня отделяла всего пара сантиметров.

Глава восьмая

Всё было точно как в моём сне. Ночь, романтика, я в сексуальном белье, красивый и мужественный мужчина сверху. Он прижимает меня... к полу. Хотелось бы, конечно, кровать, она помягче. Или коврик в крайнем случае. Вот как раз подходящей ворсистости находится в паре метров от нас, поползти бы. Ну да ладно.

Так о чём это я? Ах да!

Ночь, я, мужчина, горизонтальное положение. Глаза в глаза, наше дыхание перемешивается, ещё немного – и губы соприкоснутся, и мы сольёмся в безумном поцелуе. Звучит слишком примитивно? Да какая разница.

Главное, что сольёмся, вот прям сейчас, ещё немного. И его руки шаловливо проведут по моему телу, лаская и воспаляя кожу, а я в ответ тихо простону что-нибудь неразборчивое и...

Застонал он. Ни с того ни с сего синие глаза закатились, и он обмяк, наваливаясь на меня всей своей тушей.

Возбуждение отшибло сразу. Как и воздух.

– Кх... э-э-э-э... эй! – просипела я и забарахталась, пытаюсь скинуть мужчину с себя или хоть немного оттолкнуть.

Да что же он тяжелый такой!

– А чего это вы тут делаете? – спросил кот, усевшись прямо рядом с моим лицом.

И смотрел так загадочно-загадочно.

– Проклятье! – простонала я и снова толкнула инквизитора.

Применить магию додумалась лишь через минуту. Из последних сил прошептала заклинание, и Эртана от меня отшвырнуло. Не сильно, но ощутимо.

Он снова застонал и упал рядом со мной.

– Ты что, его убила? – ахнул Люцифер, первым заметив странное состояние инквизитора, пока я, кряхтя и тяжело вздыхая, вставала на колени.

В этой позе я и застыла, резко оборачиваясь и вглядываясь в лицо мужчины.

– Вот зараза! – выругалась едва слышно, заметив синюшность вокруг глаз и побелевшие губы.

– Ты его так? – снова спросил кот, разминая лапки.

– С ума сошёл?! Конечно, нет!

– Уверена?

– Люцифер! – рывкнула я и поползла в сторону двери.

Благо ползти было недалеко. Закрыла дверь, заново включила охранное заклинание и повернулась к неподвижному телу инквизитора.

Выглядел, если честно, он не очень хорошо.

– Что делать-то? – спросила я скорее у самой себя.

Но у меня же был фамилляр, идеи из которого всегда сыпались как из рога изобилия. Вот и сейчас он выдал свою.

– Давай вынесем его на улицу!

– Зачем? – опешила я, убирая за уши волосы, которые так и норовили попасть в глаза.

Перспектива тащить тяжеленного мужчину меня не очень вдохновляла.

– Ну ты же хотела, чтобы он исчез из твоей жизни.

– Исчез, но не умер.

– Подумаешь.

– Лютик, – терпеливо пояснила я, – мёртвый инквизитор у меня под дверью – это совсем не круто. А плохо. Совсем плохо!

Но тут кот решил выдать новую идею.

– А давай подбросим его Лаутфилд!

– Я его не дотащу, – резонно заметила я.

Но у него и на это был ответ.

– Левитация?

Я покачала головой.

– Любой инквизитор почует магию ведьмы и найдет меня по остаточным следам. Объясняйся потом, что я просто перенесла его под дверь соседки. Это, кстати, тоже наказуемо. Не оказала своевременную помощь, не вызвала инквизицию. И ещё: магией-то я уже пользовалась.

Эрган застонал, и я тут же оказалась рядом. Коснулась шеи, пытаюсь нащупать пульс. Слабый и прерывистый. Это плохо.

– Выглядит не очень хорошо, – заметил Лютик и принялся. – Смертью пахнет.

– Уж точно не цветами, – заметила я, проводя ладонью по груди, чуть надавливая, и прошептала: – *Invenire*.

Чёрный дымок сорвался с губ и медленно пополз по телу инквизитора, сканируя каждый миллиметр.

– Прокляли его, – снова влез фамильяр и осторожно так лапкой потрогал за плечо инквизитора. Фыркнул и тут же отпрянул. – Может, в инквизицию сообщим? А то правда помрёт тут, разбирайся потом.

– В инквизицию мы не позвоним, – отозвалась я, продолжая наблюдать за дымком, который уже дополз до коленок мужчины.

– Это ещё почему? Пусть они сами с этим разберутся.

– А ты не подумал, почему он пришел сюда, а не к своим? Ведь добрался бы. Но нет, Эрган целенаправленно держал путь сюда.

Дымок закончил свою работу и устремился ко мне. Я глубоко вздохнула, втягивая его в себя, и закрыла глаза. А когда открыла, они засияли ярким изумрудным цветом в обрамлении почерневшего белка.

– Ничего себе, – уважительно присвистнул кот. – Проклятье кобры. Смертельное. И где он его поймал?

– Самое главное, что пришёл по адресу. Его может снять лишь ведьма, – произнесла я, вставая.

Лютик радоваться не спешил.

– Угу. И наложить его может только сильная ведьма. Не лезь ты в это дело, Ви.

– Какое дело?

– Это! Оно дурно пахнет.

– Поздно, Люцифер.

Повинуясь моей воле, инквизитор медленно поднялся в воздух, и я подтолкнула его в сторону дивана. Но укладывать не спешила. Сначала стащила куртку, затем рубашку. Мне нужен был доступ к телу, а потом крутить его времени не будет. И только раздев его до плавок и носков (их-то снимать надобности не было), медленно опустила на диван. Дальше, не теряя драгоценных минут, поспешила на кухню.

– Проклятье кобры, – бормотала я, лихорадочно роюсь в шкафчиках. – Почему именно проклятье кобры?!

Я быстро осматривала прозрачные колбы с зельями, небольшие пузырьки с ингредиентами, разноцветные флакончики. Каждый из них был подписан и стоял на своём месте, поэтому поиск был быстрый. Нужные составы я не глядя бросала в корзинку, которую подхватила на одной из полок, ненужные отставляла в сторону. Противоударная магия не даст магическим колбочкам разбиться, поэтому я даже не волновалась по этому поводу, продолжая изучать свои запасы.

Одна полка, вторая, третья. Надо было действовать очень быстро.

Зелья, лекарства, коробочки, ритуальный нож, пара салфеток, небольшой кубок.

– Что ж ты такой везучий, господин инквизитор? Кому успел так насолить, что он рискнул применить такое опасное проклятье?

Проклятье кобры получило своё название из-за своей смертоносности, спастись от него было очень и очень сложно. Практически невозможно.

Его нельзя было отследить или обнаружить, если, конечно, не знать, что искать. И тогда, возможно, если ты достаточно силен, ты сможешь спасти свою жизнь.

Следующая уникальность проклятья состояла в том, что невозможно было отследить создателя. Никак. В нашем мире магия всегда оставляет отпечатки, их можно замести, попытаться скрыть, но это сложно. Эта же штучка следов не оставляла. Никогда, оставаясь чистой как слеза младенца. Хоть армию инквизиторов сюда притащи, следов и улики они не найдут, как ни старайся.

Но за все приходилось платить. Если бы проклятье кобры можно было легко сделать, то у нас бы полмира подкосило. Идеальное оружие. Но нет. Приготовить его могла лишь очень сильная и опытная ведьма. Малейшая ошибка – и проклятье сожрёт свою создательницу. Ему вообще все равно, кого жрать: магов, инквизиторов или ведьм.

Дебора любила это проклятье и применяла. Конечно, доказать это не смогли, но об этом все знали.

Но одних знаний для создания этого проклятья было мало. Необходимы были очень сложные и редкие ингредиенты, которые практически невозможно достать. Готовилось оно долго, около месяца. А вишенкой на торте оставалось последнее составляющее проклятия – кровь проклятуемого.

Интересно, кто мог достать кровь Эртана? Сомневаюсь, что он раздавал её направо и налево всем желающим. Значит, кто-то свой?

Подхватив корзинку, я поспешила назад в гостиную. Села перед диваном на колени и вновь проверила пульс на шее.

– Да живой он, – проворчал Лютик, который восседал на туалетном столике и не мигая смотрел на мужчину. – Я слежу.

– Состояние ухудшается.

– Помрёт же. Слушай, а ты не знаешь, они после смерти в призраки не превращаются?

– Кто? – рассеянно переспросила я, достав ступу и быстро смешав в ней пару флакончиков.

– Инквизиторы. Представляешь, он тут фантомить будет потом?

– Люцифер! Отстань!

Я высыпала на грудь Роя содержимое и принялась рисовать пальцем символы, которые замкнула в круг, шепча магические слова.

Когда последний символ был завершен, Эртан дёрнулся и едва слышно застонал. Мой рисунок зашипел, задымился и стал впитываться в кожу, оставляя после себя чёрные шрамы.

– Пометила, да?

Я лишь бросила на кота короткий испепеляющий взгляд и снова взялась за дело. Работы было много.

– Еще нет.

Теперь надо было нанести такие же знаки на руки и ноги. Эти манипуляции инквизитор выдержал с честью и даже не шелохнулся.

– *Invenire et corrumpabant*, – прошептала я, дунув в его лицо чёрным дымом, который тут же заполз в нос, рот, глаза и уши.

На этот раз мы застонали одновременно, пытаясь привыкнуть к новым ощущениям. Свет и тьма смешались, став единым целым. Силен инквизитор. Даже под воздействием проклятья сияет так, что глаза режет.

– Жива?

– Тш-ш-ш.

Очищение заняло около часа. В конце я держалась лишь на чистом упрямстве.

– *Sanguis, ex sanguine. Potentia a potentia*, – выдохнула я и порезала ритуальным ножом ладонь.

Алая кровь тут же выступила из раны, и я подставила кубок, в который накапала ровно тринадцать капель.

– Ой, дура!

Я даже спорить не стала. Какая ведьма решится использовать кровную магию на инквизиторе? Только такая сумасшедшая, как я. Что поделаешь, другим способом это проклятье не убрать.

Кровь за кровь. Сила за силу.

После, не теряя ни секунды, добавила зелья из трёх флакончиков, перемешала ножом и поднесла кубок к губам мужчины, заставляя выпить до дна.

Отшатнувшись, едва не упала, прислонилась спиной к креслу и закрыла глаза.

– Всё.

Теперь упасть бы и уснуть.

– Живой?

– Живой. Другой бы столько не протянул.

– Такие ингредиенты на него потратила, такие составы, – сокрушался кот. – А еще меня обвиняла в транжирстве.

– Ничего, – слабо усмехнулась я. – Мы выставим Эргану счет.

Лютик оскалился, показывая клыки:

– Мне нравится ход твоих мыслей.

– Ты думаешь, я тут бесплатно страдаю?.. Лютик, зелье принеси.

Фамильяр сразу понял, про какое именно зелье я сейчас говорила.

– Уверена?

– Угу.

– В прошлый раз ты ураган почти вызвала.

– Я помню.

– А в позапрошлый хотела мор наслать на город.

– Бывает.

– Забралась на крышу в коротком мини и бюстгальтере. Напялила на голову остроконечную шляпу и размахивала шваброй.

– Метлу не нашла, – в сотый раз пояснила я.

– Соседи потом месяц шарахались.

– Хорошее было время.

– Может, не надо?

– Люцифер, если в течение пяти минут я его не выпью, на твоих лапах будет два тела. И я не уверена, кто из нас очнётся быстрее.

– Ладно. Сейчас принесу. Но я тебя предупредил.

Предупредил он. А то будто я не знаю, как оно на меня действует. Но выбора-то нет. Всё отдала, почти до доньшка. Если не приму, провалюсь в живительный сон на двое суток.

Лютик довольно быстро принёс в зубах небольшую бутылочку, на которой я сама лично нарисовала несмываемым черным маркером череп и кости и написала: «Не влезай – убьёт! Даже если очень надо!»

– Я кусаться буду, – предупредил кот, наблюдая, как я хлопком откупорила крышку и поднесла бутылочку к губам. – И царапаться.

– Давай, – буркнула в ответ и сделала глоток.

Всего глоток, но горло обожгло так, что я едва не захлебнулась, закашлялась, с трудом пытаюсь сделать вдох и не в силах сдержать выступающие слёзы.

Меня словно принизило огнём, и это пламя, каждая искорка, проникло во все клеточки моего организма, лавой разбежалось по венам, вызывая болезненную дрожь.

Я дернулась, выгибаясь и кусая губы, пытаюсь сдержать стон.

Больно и сладко одновременно. Своеобразный оргазм силы, который накрывал с головой, пробуждая все инстинкты, даже те, которые были спрятаны глубоко внутри.

Открыв глаза, я упёрлась взглядом в потолок, слушая, как стучит в ушах собственный пульс. С каждой секундой он становился всё тише, уступая место другим звукам: собственному дыханию и ворчанию кота, который никуда не делся, пристально меня изучая.

– Ну и как? – спросил он.

Я прислушалась к своему телу, пытаюсь найти хоть какие-то изменения. Но нет, всё было как всегда.

– Ничего, – пожав плечами, отозвалась я. – Видимо, у меня выработался определённый иммунитет, и на подвиги больше не тянет.

Но фамилляр такой доверчивостью не обладал.

– Уверена?

– Полностью.

Ох, как же хорошо. Какая лёгкость во всем теле. Хоть вставай и беги. Я бы обязательно так и сделала, да ноги еще плохо слушались.

Ну ничего, пара минут, и всё будет отлично.

– Мир завоевывать будем? – подозрительно поинтересовался Лютик.

– Ну его, этот мир, – отмахнулась я. – С ним одни проблемы. Корону носи, в носу не ковыряйся.

– Так ты и не ковыряешься.

– А вдруг захочется, – рассмеялась я, с тихим стоном потягиваясь.

Энергия и сила так и бурлили в крови. Их бы в мирное русло.

– Серьёзное проклятье. Как думаешь, кто наслал? – спросил тем временем кот, кивнув в сторону дивана, где лежал инквизитор.

– Да кто угодно. Или почти кто угодно. Доступ к крови Эртана есть не у каждого.

Кот закивал и добавил:

– Говорят, Дебора обожала это проклятье. У неё были целые коробочки редких ингредиентов, которые она постоянно пополняла.

– Говорить можно всё что угодно. Никто не доказал, а я не видела, – отозвалась я, поворачивая голову к инквизитору.

Спит. Грудь мирно опускается и поднимается. Исчезли одышка и хрипота, тяжесть. Он действительно спал. И шрамы от ожогов почти исчезли, остались лишь красные ломаные следы. Но к утру и они пропадут.

– Тебе не кажется, что слишком много совпадений за такой короткий промежуток времени? – продолжал допытываться кот.

– Люцифер, я сейчас не готова это обсуждать. И даже думать не хочу, – отозвалась я, продолжая скользить взглядом по обнаженному телу мужчины.

А ведь хорош же. Какие мускулы, какой торс, даже пару кубиков разглядеть можно, узкие бёдра, накачанные ноги, сильные руки с длинными пальцами. Просто идеальный образчик мужского экземпляра.

– Ви?

– Да-да, – рассеянно отозвалась я.

И как я раньше не замечала, что он такой... Нет, замечала, но почему не видела и не осознавала? Может, дело в том, что на нём почти ничего нет из одежды. Только боксеры и носки.

– Вайолет! – уже громче позвал фамилляр.

Почему он спит? А если притворяется? Нет, не притворяется. Но надо его привести в чувство. А вдруг надо, как в сказке, разбудить его поцелуем?

От этой мысли я захихикала и поползла в сторону дивана.

– Вайолет Дин!

– Брысь!

– ЧТО?!

Непонятно, чему Лютик возмутился больше. Тому, что я его проигнорировала, или тому, или посмела так отмахнуться.

А я уже подползла к дивану, села на колени и провела пальцами по колючему подбородку, рассматривая лицо Эртана. Ему уже стало значительно лучше, по крайней мере на труп больше не похож.

И пахнет вкусно. Я еще в тот раз заметила.

– Накрыло, да? – фырчал кот.

Да что б он понимал. Ничего не накрыло. Это всего лишь шалость. Маленькая и безобидная.

Наклонившись, я осторожно коснулась губами его губ. Мягкие, тёплые и пахнут кофе.

Я, если честно, совершенно равнодушна к этому напитку и предпочитаю чай. Но сейчас эта терпкость, легкая горчинка и сладость вскружили голову, заставив позабыть обо всём.

Тихонько вздохнув, я поцеловала его уже по-настоящему. И так увлеклась процессом, что не сразу ощутила отдачу. Очнувшись, только когда почувствовала у себя на спине прикосновение обжигающих ладоней.

А где-то там на задворках сознания громко ругался кот.

Целоваться Рой Эртан умел. Я еще в тот раз заметила, во дворе. Но насладиться тем моментом не могла. Во-первых, злилась, а во-вторых, не люблю при свидетелях. Какой кайф целоваться, когда человек десять-пятнадцать испепеляют тебя взглядом, мысленно посылая всевозможные проклятья.

Мужчина рывком поднял меня с пола – и откуда только силы взялись? – тут же посадил к себе на колени, продолжая удерживать. Одна рука осталась на талии, другую положил мне на шею, удерживая и направляя. Ничего не скажешь, властный мужик, привыкший контролировать всё и вся. И не подумаешь, что всего полчаса назад умирал на этом самом диване.

Я пока не возражала, полностью отдаваясь поцелую, запуская пальцы в волосы и едва дыша. Кажется, я нашла, куда можно вывести энергию, которая сейчас бурлила во мне после приёма зелья.

– Мяу! – заорал фамилляр и со всего размаху прыгнул на инквизитора, не забыв выпустить когти.

Так что ощущения были весьма неприятными. Особенно если учесть, что раны и ожоги еще не зажили.

Рой дёрнулся, отшатнулся и тихо, но весьма витиевато выругался. Эта вспышка привела в чувство и меня. Желание никуда не делось, просто вдобавок к имеющимся появилось новое – придушить своего фамилляра.

– Люцифер!

– Мяу! – отозвался он, сверкнув глазами.

«ТыЧтоДураТворишь?!»

Поганец, сделав в своё чёрное дело, быстро смылся на лестницу, готовый в любой момент убежать еще выше, подальше от моего гнева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.